

**MINISTRY OF THE HIGHER AND SECONDARY SPECIAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

**THE CHAIR OF METHODOLOGY OF TEACHING AND PRACTICE OF THE
ENGLISH LANGUAGE**

On the rights of manuscript

Xolmatova Vazira

The Comparative analice of wordformation models of suffixes –ness, -ity

Speciality: 5A 120102

Linguistics (The English language)

DISSERTATION PAPER

Dissertation for Master's Degree

The work has been discussed and
recommended for defense.

The Head of the Chair of methodology
of teaching and practice of the English language:

_____ Ph. D Ashurov Sh.S.

_____ of May, 2014

Scientific supervisor:

Ph.D Usmonov M.U.

Samarkand – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-13
ГЛАВА I. Анализ словообразовательной структуры имен существительных с – ness и – ity.....	14-38
1.1. Анализ словообразовательных моделей имен существительных с суффиксом – ness	14-26
1.1.1. Имена существительные, образованные от основ простой структуры	15-16
1.1.2. Имена существительные с-ness, образованные от основ производной структуры	16-24
1.1.3. Имена существительные с - ness, образованные от основ сложной структуры	25-26
1.2. Анализ словообразовательных моделей с суффиксом – ity.....	27-36
1.2.1. Имена существительные с -ity, образованные от основ простой структуры	27-28
1.2.2. Имена существительные с -ity, образованные от основ производной структуры	28-33
1.2.3. Сопоставительный анализ словообразовательных моделей с суффиксами – ity и – ness.....	34-36
Выводы по главе I	37-38
ГЛАВА II. Анализ параллельных образований с суффиксами – ness и –ity.....	39-56
2.1. Анализ словообразовательных моделей с суффиксами -ness и – ity.....	39-45
2.1.1. Одноосновные имена, образованные от основ простой структуры	39-40
2.1.2. Одноосновные имена, мотивированные производными прилагательными	40-44

2.2. Сопоставительный анализ семантической структуры одноосновных имен существительных.....	45-56
2.2.1. Одноосновные имена с разной семантической структурой	45-48
2.2.2. Одноосновные имена с одинаковой семантической структурой	48-50
Выводы по главе II	51-52
Таблицы	53-56
Глава III. Словосложение как способ словообразования в английском языке.....	57-69
Выводы по главе III.....	70-72
Заключение.....	73-78
Список использованной литературы	79-83

ВВЕДЕНИЕ

Президент Узбекистана И.А. Каримов говорит: «Сегодня для нас должна быть очевидной одна простая истина: самые благородные цели, стоящие сегодня перед нами, - и великое будущее нашей страны, и наш завтрашний день, свободная жизнь и благоденствие, и то, какое место займёт Узбекистан в мировом сообществе в XX веке, все это зависит, прежде всего, от нового поколения, от того, какими людьми вырастут наши дети»[1,3].

Несмотря на большой интерес наметившейся в последние годы к проблеме словообразования, они **недостаточно глубоко изучены** как на материале английского, так и других языков.

Актуальность работы заключается в исследовании имён существительных с суффиксами –ness, –ity, входящих в модели одинакового словообразовательного значения, но различной этимологии.

Предметом исследования является понятие производного как центральная единица словообразования.

Объектом исследования послужила выборка существительных с –ness и –ity, зафиксированных обратным словарем М. Ленерта[2,3]. В круг исследования включены производные имена существительные, образованные от основ с маркерами. Данные производные подверглись исследованию, так как «основы слов с маркерами по своей избирательности тяготеют к основам слов производной структуры и маркер накладывает на избирательность основы те же ограничения, что и суффикс»[10,3]. На этом основании мы и объединяем основы с маркерами с суффиксированными основами. Анализу было подвергнуто 4230 производных существительных, из них 3003 с суффиксом –ness и 1227 с суффиксом –ity. Из анализа были исключены префиксальные образования в тех случаях, если имеются беспрефиксальные существительные (uncommonness-commonness), а также существительные, мотивированные причастиями I и II, так как в этом случае суффиксы –ing и –ed являются формообразующими.

Целью данной работы является сопоставительный анализ производных имен существительных с суффиксами – ness и – ity по структуре и семантике: – ness – исконно германский суффикс, а – ity – романский. Суффикс – ity выделился из слов, заимствованных из французского и латинского языков. Войдя в словообразовательную систему английского языка, он оказался в положении синонима германского суффикса -ness. Поскольку всякая избыточность языку несвойственна, то представляется интересным проведение сопоставительного анализа дистрибуций данных словообразовательных элементов, что позволит установить их статус в словообразовательной системе современного английского языка. В словарном составе английского языка имеются существительные с суффиксами – ness и – ity, образованные от одной основы (floridity / floridness). Данные одного только словообразовательного анализа не позволяют установить те факторы, которые способствуют их сохранению в языке, поэтому необходимо сопоставить одноосновные имена и в семантическом плане в целях выявления причин их сосуществования в лексике английского языка.

Задача исследования заключается в проверке происхождения основы по этимологическому словарю Скита и семантической структуры по Большому Оксфордскому словарю.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу производных существительных, следует остановиться на некоторых теоретических положениях, которые берутся за основу в данной работе.

Словообразование – сравнительно новая отрасль языкознания[41,4], самостоятельное существование которой признается не всеми учеными. В более традиционном понимании оно рассматривается как часть грамматики[32,4], поэтому в большинстве учебников по грамматике морфологическое объяснение каждой части речи обычно завершается словообразовательным описанием. Среди лингвистов существует и другая точка зрения, согласно которой словообразование - раздел лексикологии

[37.5]. Третья точка зрения, принятая в данной работе, состоит в том, что словообразование выделяется в особую самостоятельную дисциплину, оперирующую своими собственными понятиями и единицами»[19,5]. Вместе с тем, словообразование имеет тесные связи как с лексикологией, так и с морфологией. Рассматривая пути обогащения словарного состава языка, лексикология также учитывает и отношения производности между различными структурно-семантическими группами слов. Формирование значения слова, перестройка слов в лексической системе языка, классификация слов по характеру их лексического содержания – все эти и другие проблемы лексикологии решаются с учетом словообразовательных процессов, происходящих в языке. Еще более широкими оказываются связи словообразования с морфологией. По мнению Е.С.Кубряковой, связь словообразования и морфологии проявляется в следующем . «Словообразование всегда «морфологично» в том смысле, что каким бы ни был словообразовательный акт по своей формальной сущности, он приводит к созданию однословного наименования со своей собственной морфологической структурой, и значит, завершается в морфологию».

Итак, словообразование представляет собой такую область языкознания, где перекрещиваются лексикология и морфология.

Центральной единицей словообразования является понятие производного. Кубрякова Е.С., рассматривая понятие производного, выдвигает ряд требований, которым оно должно отвечать:

1. Производное слово всегда вторично, из этого следует, что производное, по крайней мере, двуморфемно;

2. Между исходной единицей и производным устанавливается двуплановая зависимость: семантическая и структурная. Эта зависимость проявляется в отношениях производности. Об отношении производности более подробно будем вести речь ниже;

3. Характерной чертой производного является его четкая морфологическая членимость на основу и аффикс

Таким образом, компонентами производного являются основа и аффикс, поэтому данные единицы следует рассмотреть подробно.

Существует несколько определений основы. Так, Е.А.Земская, рассматривая вопросы, связанные с русским словообразованием, определяет основу, как часть слова, которая остается за вычетом всех формообразующих и словообразующих аффиксов.[14,6]

Существует и другая точка зрения, которой придерживаются такие лингвисты, как к А.И. Смирницкий, Е.С. Кубрякова. Они рассматривают основу, как часть слова, которая остается неизменной при формообразовании или словоизменении.[37,6] Все эти определения рассматривают основу как часть слова, а для английского языка характерно совпадение основы и слова, поэтому приведенные выше определения основы являются недостаточными для английского языка. Исходя из этого, И.П. Иванова предлагает следующее определение основы. «Основа – звуковой отрезок, который способен являться базой для словоизменения и может совпадать с самостоятельно функционирующим словом или быть его частью. Соотношение основы и слова ассиметрично: английское слово в своей исходной форме всегда совпадает с основой или производящей или производной»[16,6].

Различаются простые и производные основы. Главное их отличие в том, что простая основа состоит из одной далее нечленимой морфемы, а производная состоит из нескольких морфем и членима. Производная основа предполагает наличие производящей основы, без которой она не может существовать. Производящая основа является базой для образования нового слова[16,6]. По своей структуре производящие основы могут быть свободными и связанными. Свободные основы – это такие основы, которые совпадают с минимальной структурой слова – player свободная основа – play. Основы являются связанными, если при отделении аффикса, они не совпадают со словом: navigable, связанная основа – navig. Среди свободных основ И.П. Иванова выделяет ритмически варьирующие и ритмические неварьирующие[16,6]. Связанные основы И.П. Иванова разделяет на 1)

грамматически отличенные и 2) грамматически неотличенные. Причем, грамматически неотличенные не могут быть производящими, они лишь структурно выделяемы.[16,7] Производные основы обладают свойством членимости. Выделяются несколько ступеней членимости.

1. Безостаточная членимость. Основа существует как самостоятельная лексическая единица, вычленяемая в составе производного слова безостаточно. Эти основы также называются полнечленимыми, так как они в своем составе содержат свободные основы: red – ness.

2. Коррелирующая членимость. Производящие основы в виде самостоятельных единиц в языке не существуют, но они встречаются как связанные в составе однокорневых слов. Это неполнечленимые основы, содержащие связанные основы: theor - y, theor – ist.

3. Остаточная или отрицательная членимость. Производящие основы существуют только в данной конструкции[16,7]. Эти структуры включают, по определению И.П. Ивановой «изолированные основы».

Как уже было сказано выше, в производном слове, кроме производящей основы выделяются аффиксы. Е.С. Кубрякова так определяет аффикс: «Аффикс – это такие служебные морфемы, языка, которые отличаясь широкой сочетаемостью с определенным кругом корней или основ и вступая с ними в стереотипные и семантические отношения, являются вместе с тем связанными с точки зрения их регулярных конструкций. Главные отличительные черты аффикса – это его служебное назначение внутри слова, инклюзивность, связанность относительно данной модели или данных моделей вторичных конструкций»[20,7]. Одной из главных функций аффиксов является опознавательная. Эту же функцию могут выполнять не только аффиксы, но и маркеры. Термин «маркер» введен Е.С. Кубряковой для обозначения «служебных морфемных и субморфемных единиц, способствующих опознаванию принадлежности данного слова к той или иной частной группировке»[20,7]. Выделяются три группы маркеров. К первой группе относятся маркеры, которые отличаются от аффиксов

дистрибуцией. Они уникальны. Ко второй группе относятся те маркеры, которые тождественны в звуковом и семантическом отношениях обычным аффиксам, но в отличие от них, вступают в соединение с корнями. К третьей группе относятся маркеры не имеющие коррелята в виде безусловного аффикса и вычлняются из серии структурно однотипных слов благодаря форме и содержанию.

Словообразованию как всякой науке о языке присущи собственные единицы исследования и понятия, которые выражают суть этой науки. Выше были рассмотрены единицы, которыми оперирует словообразование. Это основа и аффиксы. Теперь представляется целесообразным остановиться на понятиях, которые являются определяющими для словообразования и без которых невозможно проведение словообразовательного анализа. Это прежде всего понятие отношений производности. «Две единицы считается связанными этим типом отношений, если они обладают общей ядерной массой, отдалены друг от друга на одну формальную операцию (деривационный шаг) и если одна из них может быть объяснена по смыслу как мотивированная другой или другими единицами»[22,8].

Следовательно, между парой однокорневых образований устанавливается двуплановая зависимость – структурная и семантическая. Структурная зависимость выражается в том, что производное, в отличие от исходной единицы, обладает какими-то формальными признаками (например, наличием суффикса в производном слове). Производное в структурном отношении сложнее, чем исходная единица. Семантическая зависимость состоит в том, что в производном слове выражается понятие, которое содержится в другом слове, находящемся с производным в материальном родстве[19,8]. Для того чтобы определить отношения производности, необходимо установить в языке существование двойного противопоставления:

а) внутри словообразовательного ряда, объединенного общим деривационным элементом;

б) между каждым членом ряда и исходной единицей, изменением которой образуется производное[19,9].

Для характеристики отношений производности слов вводится понятие мотивации. Мотивация понимается как отношение двух слов, имевших материальное и семантическое сходство, одно из которых является более простым и первичным, а другое более сложным и вторичным. Одной из отличительных черт отношений производности является семантическая мотивированность вторичного образования. По определению Е.С. Кубряковой, мотивированные единицы это такие «единицы, которые допускают объяснения через свои ядерные единицы»[20,9]. То общее, что лежит в основе семантических отношений между исходным словом и производным, представляет собой словообразовательное значение. И.В. Арнольд дает следующее определение словообразовательному значению: «Словообразовательное значение закреплено и выражено тождеством формально-семантического отношения между производящей основой и производной»[6,9]. Словообразовательное значение модели определяется основой, а суффикс реализует в модели те значения, на которые его ориентирует основа[11,9].

Производные слова, характеризующиеся общностью формального показателя и словообразовательного значения, образуют словообразовательную модель. В работах Е.С.Кубряковой словообразовательный тип определяется как двусторонняя языковая единица, характеризующаяся и плане выражения - общей структурой, а в плане содержания - общим словообразовательным значением[21,9]. Понятие, близкое к понятию словообразовательного типа, некоторые ученые называют моделью. Так, М. Д. Степанова пишет, что модель - это «стабильная структура, обладающая обобщенным лексико-категориальным значением и способная наполняться лексическим материалом»[39,9]. Более полное определение модели дает Е.С.Кубрякова: «Моделью производного можно назвать единую для словообразовательного ряда схему его организации,

учитывающую, как характер компонентов производного, так и порядок их расположения, т.е. модель производного - это наиболее общая формула однотипных образований, это их структурный аналог»[29,10]. Существует несколько характеристик словообразовательной модели. Так, Н.М. Шанский выделяет следующие свойства модели: регулярность и продуктивность[41,10]. Под регулярностью понимается количественная характеристика модели. Под продуктивностью - способность служить образцом для образования новых слов; если по данной модели в языке возникают производные слова, то она считается продуктивной. Наоборот, неспособность модели служить образцом для новых образований свидетельствует о ее непродуктивности. Однако, в лингвистике существуют и другие точки зрения по данному вопросу. Так, Е.С.Кубрякова находит несколько иные признаки словообразовательной модели; продуктивность, активность, употребительность, причем, продуктивность, в ее понимании это то, что другими названо регулярностью. Продуктивность модели – это количественная характеристика. Активность модели - это качественная характеристика, т.к. она означает способность словообразовательного ряда к пополнению новыми единицами. Употребительность модели связана с реализацией ее в тексте. В данной работе мы будем придерживаться той терминологии и в том ее понимании, которые нашли место в разделе, посвященному словообразованию, написанному Е.С.Кубряковой в книге «Общее языкознание. Внутренняя структура языка». а именно:

1. Продуктивность модели, это ее количественная характеристика («продуктивными считаются модели, по образцу которых выстраиваются протяженные словообразовательные ряды»);

2. Активность модели - способность к новообразованиям;

3. Употребительность модели - встречаемость данной модели в тексте[21,10].

Одной из важных свойств модели является ее предсказуемость.

Предсказуемость модели определяется по структуре основы,

формирующей данную модель[11,11]. Иными словами, исходя из структуры основы, мы можем предсказать, какой аффикс она изберет. Более крупной единицей классификации, чем словообразовательный тип, является способ словообразования. В данной работе нас интересует только суффиксальный способ словообразования, поэтому представляется целесообразным остановиться на этой проблеме более подробно. Обычно суффиксальное словопроизводство рассматривается с точки зрения валентности суффиксов, т.е. их способности сочетаться с теми или иными основами. Эта традиционная точка зрения. В настоящее время существует и другая точка зрения, которая состоит в том, что «активной словообразовательной валентностью обладает основа, и основа определяет тот набор суффиксов, с которыми она может войти в сочетание по действовавшим или действующим моделям; суффикс подчинен основе и семантически и грамматически»[9,11]. Рассматривая производные с этой точки зрения, мы попытаемся обосновать существование в английском языке суффиксов – *ness* и – *ity*, входящих в модели одинакового словообразовательного значения. Особый интерес для исследования представляют параллельные образования с суффиксами – *ness* и – *ity*. С помощью данных одного только словообразовательного анализа нельзя установить причин сохранения в английском языке одноосновных образований с суффиксами – *ness* и – *ity*. Поэтому необходимо рассмотрение этих одноосновных имен не только в структурном плане, но и в семантическом. В течении какого-то времени данные параллельные образования употреблялись без различия в семантической структуре. Однако, «поскольку в языке невозможно продолжительное сосуществование абсолютно или почти равнозначных величин, то должно проходить либо семантическое размежевание синонимов, либо отмирание ненужных слов»[17,11].

Иными словами, каждое из анализируемых синонимичных существительных на – *ness* и – *ity* должно либо найти сферу своего применения, либо выйти из употребления. Там, где налицо различие

семантической структуры - это сосуществование понятно. Однако, особо интересны те случаи, где не отмечается размежевание в семантической структуре между членами этих пар. Поскольку такая избыточность языку не свойственная, то интересно проследить, как подобного рода одноосновные имена сосуществуют в языке.

Достоверность работы основана на исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов, а также данных БОС, словарей М. Ленерта, Скита и Мориса.

Опубликованность результатов. Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих научных статьях:

- 1) Понятие отношений производности при словообразовательном анализе // Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим. – Самарканд, 2012. – №3(44). – С. 26-28.
- 2) Морфологическая членимость на основу и аффикс при словообразовании // Тил ва адабиёт муаммолари. Иллий маъюлалар туплани, 5 – чикиш, - Самарканд, 2012. -60-62.

Работы лингвистов таких как Арнольд И.В., Беляева Т.М., Иванова И.П., Кубрякова Е.С., Мурясов Р.З., Мешков О.Д., Смирницкий А.И., Карашук П.М., Marchand Н., **составляют методологические основы данного исследования.**

При выполнении работы использован **лингвистический и статистический метод исследования.**

На защиту выносятся такие проблемы как понятие производного, типы основ, понятие отношений производности, продуктивность и частотность словообразовательных моделей.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что словообразовательных моделей суффиксом – ness больше чем с – ity, а именно: 23 : 10.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы, полученные в работе, могут быть использованы на семинарских занятиях по

лексикологии.

Новизна работы заключается в том, что модели – ness формируются основами простой, производной и сложной структуры, модели на – ity – основами простой и производной структуры.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав и заключения, 1-ая глава посвящена исследованию словообразовательных моделей с суффиксами – ness и – ity. Во второй главе проводится сопоставление одноосновных имен по структуре и семантике, в третьей главе рассматривается словосложение как способ образования слов в английском языке.

В конце глав приводятся таблицы, в которых отражена продуктивность той или иной модели. Так как словообразовательному анализу одноосновных имен посвящена 2-ая глава, то таблицы к 1-ой главе составлены без учета параллельных образований.

В третьей главе словосложение рассматривается как способ словообразования в английском языке. Далее следует список использованной литературы.

ГЛАВА I

АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ – *ness* и – *ity*

В настоящей главе анализируется словообразовательная структура производных имен существительных с суффиксами – *ness* и – *ity*, зависимость членимости от словообразовательной структуры модели, исследуются такты словообразовательной производности, а также рассматривается влияние происхождения основы на ее избирательность.

Данная глава состоит из трех разделов. В первом разделе рассматриваются словообразовательные модели существительных с суффиксом: – *ness*; во втором - модели существительных с суффиксом – *ity*; в третьем разделе проводится сопоставительный анализ данных моделей. В зависимости от характера основы каждый раздел состоит из следующих параграфов:.

1. Имена существительные, образованные от основ простой структуры.
2. Имена существительные, образованные от основ производной структуры. В этом же параграфе анализируются такты словообразовательной производности, отраженные в мотивирующем слове.
3. Имена существительные, образованные от сложных основ.

1.1 Анализ словообразовательных моделей имен существительных с суффиксом – *ness*

Суффикс – *ness* широко представлен в английском языке. С ним зарегистрировано 2540 существительных. Суффикс – *ness* является одним из суффиксов, который «действовал и продолжает действовать в той или иной мере на протяжении всей истории развития языка»[3,14]. Это дает основание считать суффикс – *ness* продуктивным суффиксом. Некоторые лингвисты называют – *ness* абсолютно продуктивным суффиксом[30,14].

Продуктивность суффикса – ness некоторые ученые подтверждают тем, что он может участвовать в образовании окказиональных слов, т.е. слов, которые, в основном, в словаре не регистрируются (jewishness)[27,15].

Суффикс – ness может избираться основами простой структуры, производной и сложными основами.

1.1.1 Имена существительные, образованные от основ простой структуры.

Анализ материала показал, что суффикс – ness может избираться непроизводными основами различных частей речи; основами прилагательных, числительных, местоимений и наречий. В основном суффикс – ness избирается непроизводными основами прилагательных. Что касается непроизводных основ числительных, местоимений и наречий, то можно утверждать, что эти основы избирают суффикс – ness крайне редко. В выборке зарегистрировано всего лишь 4 имени существительных, которые мотивируются числительными, 3 существительных соотносятся с местоимениями и 2 имени существительных мотивируются наречиями.

- a) one - ness
- first - ness
- two - ness
- three - ness
- б) that - ness
- other - ness
- theis - ness
- b) out - ness
- thus - ness

Как уже было сказано выше, в основном суффикс – ness избирается непроизводными основами прилагательных. Данная модель представлена 277 существительными. Анализ выборки показал, что происхождение основы не

влияет на ее избирательность, поскольку с суффиксом – ness сочетаются основы как германского, так и романского происхождения. Германские основы представлены в 221 существительном, романские в 56 существительных.

а) Существительные с основами германского происхождения; redness (red,a) baldness (bald,a)

б) Существительные с основами романского происхождения: vastness (vast,a) ovalness (oval,a) niceeness (nice,a)

Итак, на основании анализа выборки можно утверждать, что 1) среди непроизводных основ, от которых образованы существительные с – ness, первое место принадлежит адъективным основам; 2) непроизводные основы числительных, местоимений и наречий избирают суффикс – ness в исключительных случаях.

1.1.2 Имена существительные с – ness, образованные от основ производной структуры.

Суффикс – ness избирается производными основами прилагательных. Данная модель отражена большим количеством имен - 2106. Все существительные с – ness являются полночленимыми. Данные существительные можно разделить на две группы.

К первой группе принадлежат имена, мотивированные прилагательными, которые имеют в своем составе суффиксы германского происхождения. Ко второй группе относятся существительные, образованные от адъективных основ с романскими суффиксами и маркерами. Существительные, образованные от основ с маркерами мы рассматриваем наряду с существительными, образованными от суффиксированных основ. Мы объединяем их по конечному суффиксу, независимо от того какой является основа мотивирующего слова (простая по структуре -rigidity или производная logicality).

Суффиксы германского происхождения представлены следующим набором: -y, -ish, -less, -ful, -ly, -some, а суффиксы романского происхождения - набором: -able, -ous / ose, -al (ical), -ic, -ive, -ile, -ale, -ant. В материале исследования представлены два маркера: - id, -ar.

По поводу оформления суффиксом – ness основ, содержащих романские суффиксы, Г.Марчанд писал, что данный суффикс редко сочетается а основами на -al, -able[48,17] Подобное утверждение мы находим в работе Я.Каращука[18,17]. Однако, в выборке представлено большое количество существительных, которые мотивированы прилагательными, содержащими именно эти суффиксы.

а) Существительные, мотивированные прилагательными на – y

Из основ прилагательных, осложненных суффиксами германского происхождения наибольшее количество дают основы прилагательных с суффиксом – y –517.

healthiness

luckiness

steeliness

foxiness

Все имена существительные мотивируются отсубстантивными прилагательными. knightiness (knighty, a - knight, n)

б) имена, образованные от основ прилагательных на – ful

В выборке зарегистрировано 157 производных существительных, образованных от основ прилагательных на - ful

lawfulness

gracefulness

delightfulness

resourcefulness

Из 157 существительных 142 мотивированы отсубстантивными прилагательными, а 15 существительных - отглагольными прилагательными.

fearfulness (fearful, a - fear, n)

speechfulness (speechful, a - speech, n)

resentfulness (resentful, a - resent, v)

forgetfulness (forgetful, a - forget, v)

в) Существительные, мотивируемые прилагательными с суффиксом - less

В выборке зарегистрированы 146 существительных с - ness, образованных от прилагательных с суффиксом - less. Все существительные мотивированы отсубстантивными прилагательными.

powerlessness (powerless, a - power, n)

eventlessness (eventless, a - event, a)

crimelessness (crimeless, a - crime, n)

cloudlessness (cloudless, a - cloud, n)

г) Существительные, образованные от основ прилагательных на -ish.

Данная модель представлена 147 существительными, из них 132 мотивированы отсубстантивными прилагательными и 15 – отадективными.

boyishness (boyish, a - boy, n).

piggishness (piggish, a - pig, n)

greenishness (greenish, a - green, a)

darhishness (darhish, a - dark, a)

д) имена существительные, мотивируемые прилагательными на -ly

112 прилагательных на -ly мотивируют производные существительные с суффиксом - ness, причем 44 имени мотивировано отсубстантивными прилагательными и 68 имен мотивируются отадективными прилагательными.

brotherliness (brotherly, a - brother, n)

friendliness (friendly, a - friend, n),

goodness (goodly, a - good, a)

lowliness (lowly, a - low, a)

е) Существительные, образованные от прилагательных с суффиксом -

some.

В выборке зарегистрировано 36 имен существительных, образованных от основ прилагательных с суффиксом – some. Из 36 имен 20 мотивированы прилагательными, которые образованы от существительных. 16 имен мотивированы отъадъективными прилагательными.

toothsomeness (toothsome, a - tooth,n)

gleesomeness (gleesome,a - glee,n)

longsomeness (longsome,a - long,a)

gladsomeness (gladsome,a - glad,a)

Как уже было сказано, суффикс – ness также избирается основами прилагательных с романскими суффиксами и маркерами.

а) Существительные, мотивированные прилагательными на – able - (L - abiles, F - able)

В выборке зарегистрировано большое количество существительных, которые образованы от основ прилагательных на -able 148. Все анализируемые производные существительные, образованные от основ на - able можно разделить на две группы:

1. Имена существительные, мотивированные полночленимыми прилагательными – 130: acceptableness (acceptable, a-accept,v). Из 130 существительных 90 мотивировано отглагольными прилагательными и 40 – отсубстантивными.

teachableness (teachable,a - teach,v)

attractableness (attractable, a - attract, v)

companionableness (companionable,a - companion,n)

marriageableness (marriageable, a. - marriage,n)

2. Существительные, образованные от глагольных основ неполночленимой структуры – 17

penetrableness (penetrable, a - penetrate,v)

permeableness (permeable, a - permeate,v)

В выборке зарегистрировано одно существительное от адъективной

основы, в котором – able является маркером:

resibleness (resible,a)

б) Существительные, мотивированные прилагательными на варианты – ous / ose [5,20] (L – osus, us, O.F. – eus, совр. F - eus).

Данная модель отражена большим количеством существительных – 369.

55 существительных образованы от полночленимых основ.

humourousness (humourous,a - humour,n)

poisonousness (poisonous,a - poison,n)

fameousness (fameous,a - fame,n)

Все 55 существительных мотивированы отсубстантивными прилагательными.

191 прилагательное образовано отсубстантивными основами неполночленимой структуры:

religiousness (religious,a religion,n)

fugaciousness (fugacius,a fugacity,n)

rapaciousness (rapacious, a. rapacity,n)

123 существительных образованы от основ, в которых ous/ ose имеет статус маркера.

nefariousness,a (nefarious, a)

spuriousness (spurious,a)

в) Имена существительные, мотивированные прилагательными с суффиксом – ive (L – ivus, F – if).

194 существительных образованы от адъективных основ на – ive. Данные существительные можно разделить на две группы. Первую группу составляют существительные, в мотивации которых использовались прилагательные полночленимой структуры 164, причем все существительные соотнесены с отглагольными прилагательными:

selectiveness (selective,a - select, v)

correctiveness (corrective,a - correct,v)

directiveness (directive,a - direct,v)

Вторая группа включает те существительные, которые мотивированы прилагательными неполночленной структуры – 30. Все прилагательные, которые мотивируют данные существительные, являются отглагольными, amateness (amative,a – amatory), emotiveness (emotive,a - emotion,n)

г) Существительные, мотивированные прилагательными на - al (- ical) (L - alis, F - al,el, L - icales, F - ical)

56 существительных соотносятся с прилагательными, в которых - al (- ical) является суффиксом. Из 56 существительных 20 образованы от основ полночленной структуры и 36 от основ неполночленной структуры.

formalness (formal,a - form,n)

nationalness (national,a - nation,n)

federalness (federal,a - federation,n)

trivialness (trivial,a - trivia,a)

Все 56 существительных соотнесены с отсубстантивными прилагательными. 50 существительных образованы от адъективных основ, в которых -al (- ical) является маркером:

frugalness (frugal,a),

prolifericalness (prolific(al),a)

д) Имена существительные, образованные от адъективных основ на - ate, -ant (L - ātus, F - ent, - ant)

Данные модели представлены в выборке следующим образом. 78 прилагательных на – ant, причем только 5 существительных образованы от адъективных основ полночленной структуры. Эти существительные образованы отглагольными прилагательными.

obeervantness (observant,a - observe,v)

differentness (different,a - different,v)

Остальные существительные образованы от основ неполночленной структуры - 72.

flafrantness (flagrant,a - flagrancy, n)

fulgetaness (fulgent,a - fulgency,n)

truantness (truant,a - truancy,n)

Данные существительные мотивированы отглагольными прилагательными неполночленной структуры.

Модели на - ate отражены в 61 имени, причем только 5 существительных образовано от основ полночленной структуры. Остальные - 56 образованы отглагольными прилагательными неполночленной структуры.

determinateness (determinate,a - determine,v)

considerateness (considerate,a - consider,v)

articulateness (articulate,a - articulation,n)

legitaimateness (legitaimate,a - legitaimacy,n)

е) Имена существительные, образованные от основ прилагательных на - ic (L - icus, F - eque).

В выборке представлено всего 9 существительных, соотнесенных с основами на - ic, причем - ic во всех случаях выполняет функцию маркера.

exoticness (exotic,a)

franticness (frantic,a)

causticness (caustic,a)

Такую ограниченность в образовании имен существительных от основ прилагательных на - ic, по-видимому, можно объяснить не сочетаемостью фонем (k.) и (n) на морфемном шве[36,] в производном слове.

ж) Существительные, мотивированные прилагательными на - ile - esque.

Данные модели представлены небольшими количеством имен. Так, основа прилагательных на - esque образуют 9 существительных, из них 2 мотивированы прилагательными полночленной структуры и 5 - прилагательными не полночленной структуры.

picturesqueness (picturesque,a - picture,n)

statuesqueness (statuesque,a - statue,n)

grotesqueness (grotesque,a - grotto,n)

Модель на –ile - отражена в 5 существительных, причем – ile является маркером.

subtleness (subtile,a)

fragileness (fragile,a)

з) Существительные, образованные от адъективных основ на - id и - ar.

Данные модели отражены незначительным количеством имен. Модель на - id представлена в 5 существительных, а модель на - ar в 3. Следует отметить, что - id и ar всегда являются маркерами.

splendidness (splendid,a)

vividness (vivid,a)

rigidness (rigid,a)

vulgarness (vulgar,a)

regularness (regular,a), angularness (angular,a)

Все существительные с - ness, образованные от полночленными и неполночленными основ, можно разбить на две группы. К первой группе относятся производные, образованные от тех основ прилагательных, в которых отражен I-ый такт словообразовательной производности. Эта группа содержит 1986 существительных. Вторая группа состоит всего из 20 существительных, в основе которых зафиксирован II-ой такт словообразовательной производности. На I-ом такте адъективные основы мотивируются:

1. существительными: 1342

1) man-li-ness, sport-i-ness, thought-ful-ness.

2) quarrel-some-ness – accident-al-ness, humour-able-ness.

3) humour-ous-ness, picture-ate-ness.

4) esquel-ness, Kipling-esque-ness;

2. глаголами: 455

love able ness, adopt-ive-ness, temper-unt-ness, thank-ful-ness.

3. прилагательными: 99 lame-some-ness, black-ish-ness.

Таким образом, на I-ом такте словообразовательной производности при построении моделей отъадъективных существительных, адъективные основы, мотивируемые существительными имеют в своем составе германские суффиксы: -y, -ful, -ish, -less, -ly –some, и романские суффиксы: -able, -ive, -ate, -ant. Адъективные основы, мотивируемые глаголами содержат суффиксы романского происхождения: -able, -ive, ate, ant и германский суффикс -ful. Адъективные основы, мотивируемые прилагательными содержат германские суффиксы: -some, -ish, -ly.

На II-ом такте словообразовательной производности адъективные основы мотивируются:

1. существительными - 9

empress-ion-able-ness,

exept-ion-al-ness,

affect-ion-ate-ness,

advent-ure-some-ness,

advent-ur-ous-ness,

pray-er-less-ness

2. прилагательными - 1; determinate-ive-ness.

Следовательно, на II-ом такте оказываются активными основы на -ion, избирающие суффиксы -able, -al, -ate; основы на -are, избирающие суффиксы -some и -ous, основы на -er, избирающие суффиксы -less, а также основы на -ate, сочетающиеся с суффиксом -ive.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

а) II-ой такт словообразовательной производности не характерен для основ, от которых образованы существительные с -ness

б) II-ой такт словообразовательной производности является максимальным для прилагательных, мотивирующих существительные с суффиксом – ness.

1.1.3 Имена существительные с -ness, образованные от основ сложной структуры.

Данная модель отражена сравнительно небольшим количеством имен – 146. Все существительные мотивированы сложными прилагательными. Основы сложных прилагательных, от которых образованы существительные с -ness, по своей структуре довольно разнообразны. Можно выделить несколько структурных типов. I/A+N/+ed→Nness – этот структурный тип представлен основами сложнопроизводных прилагательных. Выборка существительных, мотивированных сложнопроизводными прилагательными, содержит 100 слов:

hotheadedness

shortsightedness

rightmindedness – tenderheartedness

2. (N + A) Nness (основа существительного + основа прилагательного).

В выборке представлено 37 существительных, мотивированных прилагательными данного структурного типа.

battleworhiness

snowblindedness

headstrongness

3. Выделяются еще несколько структурных типов сложных прилагательных, которые мотивируют существительные с -ness. Однако, следует отметить, что существительных, соотнесенных с прилагательными данных структурных типов, в выборке мало - 9.

(N+P I) → Nness pinstakingness

(P I+A) → Nness lovingkindness

(A+P II) → Nness free-spokenness

(adv+PI) → Nness everlastingness

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. суффикс – ness избирается основами простой структуры, производной структуры и сложной.

2. Основы простой структуры представлены прилагательными, числительными, местоимениями и наречиями. Суффикс -ness избирается основами как германского, так и романского происхождения.

3. Производящие основы, от которых образованы существительные с -ness, могут иметь в своем составе суффиксы германского и романского происхождения.

4. Все имена существительные на –ness, зарегистрированные словарем Ленерта, являются полночленимыми.

5. В прилагательных, которые мотивируют существительные с -ness выделяются два такта словообразовательной производности, причем II-ой такт является максимальным.

6. Сложные прилагательные, от которых образованы существительные, представлены, в основном, двумя структурными типами:

$$(N+A) \rightarrow Nness \quad (A+N)+ed \rightarrow Nness$$

Словарная частотность и продуктивность моделей с суффиксом -ness отражены в прилагаемой таблице № 1.

1.2 Анализ словообразовательных моделей с суффиксом -ity

Суффикс -ity довольно широко представлен в английском языке. Словарь включает 771 существительное. Данный суффикс является суффиксом романского происхождения. Исторически он восходит к латинскому суффиксу (-itat)[4,27]. Этот латинский суффикс через французский язык проник в английский язык в форме (-ite,-itee), написание которого в новоанглийский период изменилось и приобрело форму -ity. Французский язык являлся основным источником пополнения словарного запаса английского языка словами с суффиксом -ity. С течением времени эти заимствованные лексемы ассимилировались в языке. Данный суффикс стал вычлняться из состава производных и вошел в словообразовательную систему английского языка. Суффикс -ity, так же как и суффикс -ness, служит для образования существительных со значением качества-состояния. Суффикс -ity может избираться основами простой структуры и производной.

1.2.1 Имена существительные, образованные от основ простой структуры.

Суффикс -ity избирается непроизводными основами прилагательных и существительных. Следует отметить, что в выборке зарегистрировано всего одно существительное, мотивированное существительным.

rascality (rascal,n)

Остальные существительные - 99 образованы от адъективных основ простой структуры. Анализ материала показал, что суффикс -ity не избирается основами романского происхождения. В выборке зарегистрировано только одно существительное, основа которого германского происхождения: oddity. Все это дает основание утверждать, что суффикс -ity избирается основами германского происхождения, т.е. избирательность основ по отношению к суффиксу -ity ограничена моделью

«романская основа+роданский суффикс», оба компонента которой представляют собой иноязычные словообразовательные единицы. Все существительные с -ity соотнесенные с адъективными основами, можно разделить на две группы. К первой группе относятся существительные полночленимой структуры. Ко второй - неполно-членимые слова. Группа полночленимых составляет 35 слов.

laxity (lax,a)

dimity (dim,a)

nullity (null,a)

Группа неполночленимых существительных составляет – 59.

vacuity (vacuious,a)

ambiguity (ambiguous,a)

Во второй группе выделяется подгруппа существительных, в которых производящая основа обладает четкой морфологической характеристикой и легко вычленяется как слово-основа. Но эти производные нельзя отнести к полночленимым, так как в этих существительных наблюдается изменения в звуковом составе (сдвиг ударения, изменение произношения) и изменение орфографии.

malignity [mə'ligniti] - malign [mə'lain]

agility [ə'djility] – agile [ə'djail]

1.2.2 Существительные с –ity, образованные от производных основ.

Словарь Ленерта включает большое количество существительных 677, образованных от адъективных основ производной структуры. Адъективные основы имеют в своем составе суффиксы только романского происхождения и маркеры, которые в материале исследования представлены следующим набором: -able, -ous, -al(ical), -ive, -ile, id, ar. Имена существительные с –ity, зарегистрированные словарем Ленерта, являются неполночленимыми. Это результат фонологических изменений, которые вызывает суффикс -ity

Суффикс *-ity* влияет на произношение и написание произвольного слова, а также в производном существительном происходит сдвиг ударения. Однако, суффикс *-ity* является «... неакцентообуславливающим суффиксом. Ударение в производных с *-ity* зависит от количества прибавляемых слогов, оно располагается в соответствии с общей тенденцией английской акцентизации»[15,29].

а) Имена существительные, мотивированные прилагательными на *-able*

В выборке зарегистрировано 230 существительных, образованных от адъективных основ на *-able*. Данные существительные можно разделить на две группы.

1. Существительные, образованные от основ пояснимой структуры - 176, причем, 130 имен мотивируются отглагольными прилагательными и 46 - отсубстантивными.

approachability (approachable, a – approach, v)

workability (workable, a - work, v)

personability (personable, a – person, n)

questionability (questionable, a - question, n)

2. Существительные, образованные от адъективных основ неполночленной структуры - 54. Все имена соотнесены с отглагольными прилагательными.

tolerability (tolerable, a - tolerate, v)

memorability (memorable, a - memory, n)

variability (variable, a - variety, n)

В существительных с *-ity*, образованных от адъективных основ, наблюдается следующая закономерность; между *-b* и *-li* – появляется звук *-i-*, на который падает ударение.

б) Имена, образованные от основ на *-al* (*-ical*)

Данная модель отражена в 179 существительных, из них 70 образованы полночленимыми отсубстантивными прилагательными, 89 - неполночленимыми отсубстантивными прилагательными и 20 - адъективными основами с маркерами/

1. parentality (parental, a - parent, n) o
riginality (original, a - origin, n)
2. maternity (maternal, a - maternity, n)
vitality (vital, a - vita, n)
3. natality (natal, a)
nuptiality (nuptial, a)

в) Существительные, образованные от основ прилагательных на -ous/ose

Словарь включает 55 существительных, мотивированных прилагательными на ous/ose. Данные прилагательные делятся на две группы. В первую группу входят существительные, образованные от основ неполночленимой структуры – 40. Все существительные соотнесены в отсубстантивными прилагательными. Вторая группа состоит из существительных, образованных от основ, в которых ous/ose выполняют функцию маркера – 15.

1. pluviosity (pluvios, a - pluvial, a)
verbosity (verbose, a - verbal, a)
2. ramosity (ramose, a)
morosity (morose, a)

г) Имена существительные, мотивированные прилагательными на -ive.

В выборке зарегистрированы 33 существительных, образованных

отглагольными прилагательными полночленимой структуры:

reflexivity (reflexive,a - reflex, v)

connectivity (connective,a - connect,v)

resistivity (resistive,a - resist,v)

д) Существительные, образованные от основ прилагательных на -ic

Данная модель легла в основу образования 74 существительных, 17 существительных мотивированы прилагательными ми, в которых -ic является суффиксом. Данные существительные образованы отсубстантивными прилагательными.

basicity (basic,a - base,n)

periodicity (periodic,a - period,n)

vulcanicity (volcanic,a - Vulcan,n)

57 существительных образованы от основ прилагательных с маркерами.

lubricity (lubric,a)

rusticity (rustic,a)

е) Имена существительные, мотивированные прилагательными на -ile

В выборке зарегистрировано 40 существительных, соотнесенных с прилагательными на – ile. 7 существительных образованы от основ с суффиксами и 39 от основ с маркерами.

1. tactility (tactile,a – tact,h)

merchantility (mercantile,a - merchant,n)

2. fertility (fertile,a)

reptility (reptile,a)

ж) Существительные, образованные от основ на - id и -ar

Данные модели представлены следующим образом: модель с –ar легла в основу образования 43 существительных, а модель с –id, – 21 существительного.

circularity (circular,a)

singularity (singular,a)

validity (valid,a)

rancidity (rancid,a)

Все существительные с –ity, образованные от основ полночленной и неполночленной структуры можно разделить на две группы в зависимости от того, какой такт словообразовательной производности отражен в мотивирующем слове. К первой группе относятся существительные, в основе которых отражен 1-ый такт. Эта группа включает 479 слов, вторая группа состоит из 7 слов. В их основах отражен II-ой такт словообразовательной производности.

На I-ом такте адъективные основы мотивируются:

существительными: 312

road-abil-ity,

accident-al-ity,

atom-ic-ity,

infant-il-ity.

глаголами: 167

sing-abil-ity,

elect-ive-ity.

На II-ом такте адъективные основы мотивируются существительными:

relat-ion-abil-ity

intent-ion-al-ity

devot-ion-al-ity

Таким образом, на I-ом такте адъективные основы, мотивируемые существительными, имеют в своем составе суффиксы: -able,-al,-ic,-ile,

адъективные основы, образованные от глаголов, содержат суффиксы: -able, -ive.

На II-ом такте словообразовательной производности мотивация адъективных основ ограничивается только существительными с суффиксом -ion которые избирают суффиксы: -able и -al.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы;

1. Существительные с -ity могут образовываться от основ простой структуры 94 и производной структуры 677.

2. Существительные с -ity мотивируются прилагательными. В выборке зарегистрировано всего одно существительное, образованное от субстантивной основы:

rascality (rascal,n)

3. Суффикс -ity избирается основами простой структуры только романского происхождения.

4. Существительные с -ity могут образовываться от производных основ, которые имеют в своем составе романские суффиксы.

5. По своей структуре существительные с -ity являются, в основном, неполночленимыми - 736. Такое большое количество неполночленимых слов, по-видимому можно объяснить двумя причинами:

а) многие имена на -ity были заимствованы в готовом виде;

б) в производных с -ity наблюдается фонологическая альтернация, которая находит графическое и фонетическое отражение, а также производит сдвиг ударения.

6. В существительных с -ity нашли отражение два такта словообразовательной производности. На I-ом такте адъективная основа мотивируется существительными и глаголами, на II-ом такте – существительными. II-ой такт словообразовательной производности является максимальным для производящих основ существительных на -ity.

Словарная частотность и продуктивность моделей с суффиксом -ity отражены в прилагаемой таблице № 2.

1.2.3 Сопоставительный анализ словообразовательных моделей с суффиксами –ness и –ity

1. Суффикс -ness и -ity могут избираться основами простой структуры и производной. В отличие от суффикса -ness, суффикс -ity не избирается сложными основами. Среди основ простой структуры, от которых образуются существительные с –ness, выделяются основы прилагательных, местоимений, наречий, числительных. Суффикс -ity избирается основами прилагательных и существительных. Небольшое количество существительных с -ness, образованных от основ местоимений - 3, числительных - 4, наречий - 2 и существительных с -ity, образованных от субстантивных основ – 1, дает основание утверждать, что эти модели малопродуктивны, но предсказуемы. Большое различие наблюдается между суффиксами -ness и -ity в оформлении ими адъективных основ простой структуры; суффикс -ness может оформить основы как германского, так и романского происхождения, а суффикс -ity сочетается только с романскими словами.

2. Наибольшее количество существительных с -ness 2106, так и с –ity - 677 образовано от основ прилагательных производной структуры. В составе производных основ могут быть суффиксы германского и романского происхождения, причем суффикс -ity, в отличие от суффикса -ness избирается основами с романскими суффиксами. Следовательно, модели с -ness, формируемые германскими суффиксами, являются предсказуемыми. Среди них выделяются продуктивные модели, формируемые основами на -y, -ful, -less, -esh, -ly. Модель с -ness является малопродуктивной, если ее формируют основы на - some.

3. Основы с романскими суффиксами избирают и суффикс -ness и суффикс -ity . Суффиксы романского происхождения и маркеры представлены в материале исследования следующим набором: - able, -ous/ose, -al(-ical), -ive, ile - ate, -ant, -esque, -id, -ar.

Основы с -ate и -ant характеризуются активностью только по

отношению к суффиксу -ness - 78 и 61. Также оказываются активными по отношению к суффиксу -ness основы на -esque - 9. Модели с -ness, в основу образования которых легли адъективные основы на -ate и -ant, продуктивны и предсказуемы, а модель с -ness, которую формируют основы на -esque - непродуктивна, но предсказуема.

4. Основы с остальными суффиксами могут избирать и суффикс -ness и суффикс -ity. Причем, основы на -able характеризуются почти одинаковой активностью и к суффиксу -ness 148 и к суффиксу -ity – 230. Данные модели продуктивны, но непредсказуемы.

5. Основы с -ous и -ive характеризуются большей активностью по отношению к суффиксу -ness, чем к суффиксу -ity: 369 и 55, 194 и 33. Модели с -ness более продуктивны, чем модели с -ity и, в основном, модели с -ness - предсказуемы.

6. Адъективные основы с -al (-ical), -ic, -ar, -ile, -id больше тяготеют к суффиксу -ity. От основ на -al (-ical) образовано 179 производных с -ity и 106 с -ness. Прилагательные на -ic, -ar, -ile мотивируют 74, 45, 40 производных на -ity и 9, 3, 5 на -ness, соответственно. От основ прилагательных на -id образовано 21 существительное с -ity и 10 с -ness. Следовательно, модели с -ity и -ness, формируемые основами -al (-ical) продуктивны, но непредсказуемы. Модели с -ity, в формировании которых принимают участие основы на -ar, -ile, -ic продуктивны и почти всегда предсказуемы. Модели с -ness, основы которых имеют в своем составе те же суффиксы, непродуктивны и непредсказуемы. Модели с -ness и -ity формируемые основами на -id продуктивны, но непредсказуемы.

7. Все существительные с суффиксом -ness, в отличие, от существительных с -ity - полночленимые. Существительные с -ity, в основном, неполночленимые,- 736. В выборке зарегистрировано 35 (4,5%) полночленимых существительных с -ity.

8. Почти все существительные с -ness (1886) и (379) с -ity образованы от основ прилагательных, в которых отражен I-ый такт

словообразовательной производности. II-ой такт отражен в основах 10 существительных с – ness и 7 существительных с –ity. На I-ом такте адъективные основы, от которых образованы существительные с –ness, мотивированы существительными, глаголами и прилагательными, а адъективные основы, от которых образованы существительные с -ity, мотивированы только существительными, и глаголами. На II-ом такте мотивация адъективных основ, от которых образованы существительные с – ness, ограничивается существительными и прилагательными, а отъадъективных имен на -ity - существительными. II-ой такт словообразовательной производности является максимальным для отъадъективных основ и на -ness и на -ity.

9. Суффикс -ness может избираться основами сложной структуры. Выделяются два основных структурных типа прилагательных:

$$(A+N)+ed \rightarrow Nness \quad (N+A) \rightarrow Nness$$

Данные модели продуктивны и предсказуемы.

Выводы по главе I

На основании исследованного материала выделены следующие модели на -ness и -ity.

I. Модели на -ness

I. Модели на -ness, формируемые основами простой структуры:

а) основа местоимений	→ Nness	}	Непродуктивны,
предсказуемы
б) основа числительных	→ Nness		
в) основа наречий	→ Nness		
г) основа прилагательных германского происхождения)	→ Nness		–

продуктивна, предсказуема.

д) основа прилагательных (романского происхождения) → Nness
продуктивна, непредсказуема.

2. Модели на -ness, формируемые основами производной структуры:

а) основа на -y	→ Nness	}	Непродуктивны,
предсказуемы
б) основа на -ful	→ Nness		
в) основа на -less	→ Nness		
г) основа на -ish	→ Nness		
д) основа на -ly	→ Nness		

е) основа на -some Nness - малопродуктивна, предсказуема

а) основа на -able → Nness продуктивна, непредсказуема

б) основа на -ous/ose	→ Nness	}	Непродуктивны,
предсказуемы
в) основа на -ive	→ Nness		
г) основа на -ant	→ Nness		
д) основа на -ate	→ Nness		

е) основа на -al (-ical) → Nness продуктивны

ж) основа на -id → Nness предсказуемы

з) основа на -ar → Nness

и) основа на -ic → Nness

Непродуктивны,
предсказуемы

к) основа на -ile → Nness

л) основа на -esque → Nness - не продуктивна, предсказуема.

3. Модели формируемые сложными основами,

а) основа сложнопроизводного прилагательного на -ed → Nness

- продуктивна, предсказуема.

б) основа существительного + основа прилагательного → Nness

- малопродуктивна, предсказуема,

II. Модели на -ity

1. Модели, формируемые основами простой структуры.

а) основа существительного → Nity - непродуктивна, предсказуема.

б) основа прилагательного → Nity продуктивна, непредсказуема,

2. Модели с -ity, формируемые основами производной структуры.

а) основа на -able → Nity продуктивна, непредсказуема

б) основа на -ive → Nity

в) основа на -ous/ose → Nity

г) основа на -al(-ical) → Nity

д) основа на -id → Nity

е) основа на -ar → Nity

ж) основа на -ic → Nity

з) основа на -ile → Nity

продуктивны,
непредсказуемы

продуктивны,
предсказуемы

ГЛАВА II

Анализ параллельных образований с суффиксами –ness и -ity

В данной главе проводится сопоставительный анализ одноосновных образований по структуре и семантике, В соответствии с поставленной задачей глава состоит из двух разделов, В первом разделе проводится анализ словообразовательных моделей с суффиксами -ness и -ity. Второй раздел посвящен исследованию семантической структуры данных параллельных образований и рассмотрению факторов, обуславливающих их сосуществование в английском языке.

2.1 Анализ словообразовательных моделей с суффиксами -ness и -ity

При анализе производных существительных с обобщенным значением качества-состояния был выделен ряд имен, которые образованы от одной и той же производящей основы. Общее количество таких существительных составляет 468 пар в выборке. Эти существительные можно разделить на две группы:

- а) существительные, образованные от основ простой структуры;
- б) существительные, образованные от основ производной структуры.

2.1.1 Одноосновные имена, образованные от основ простой структуры

В выборке зарегистрировано 86 пар существительных, образованных от адъективных основ простой структуры. Эти существительные можно разбить на две группы. К первой группе относятся те пары существительных, оба члена которых являются полночленимыми - 15.

falseness (falsity (false,a)

denseness / (density (dense,a)

Вторая группа состоит из пар, в которых производные с -ness –

полнечленимые, а параллельные им образования с -ity – неполнечленимые
71.

chasteness / chastity (chaste,a)

sincereness / sincerity (sincere,a)

Следует отметить, что все существительные образованы от основ только романского происхождения. В выборке зарегистрирована всего одна пара, в мотивировке которой используется германское происхождение

oddness / oddity (odd,a)

2.1.2 Одноосновные имена, мотивированные производными прилагательными

В выборке зарегистрировано 382 пары существительных, образованных от адъективных основ производной структуры. Данные одноосновные имена могут мотивироваться прилагательными на -able, -ous, -al (-ical), -ive, -ic, -id, -av, -ite.

Существительные с -ness - полночленимые, а существительные с -ity, образованные от тех же основ – неполночленимые. Это результат фонологических изменений, которые происходят в производном слове (сдвиг ударения, изменения в орфографии и произношении).

а) Параллельные образования, мотивированные прилагательными на -able

Анализ материала показал, что 179 основ на -able могут избирать и суффикс -ness и суффикс -ity, причем 112 существительных образованы от основ полночленимой структуры, 56 имен - от основ неполночленимой структуры и 9 существительных образованы от основ, в которых -able выступает в качестве маркера. Из 170 существительных, мотивированных полночленимыми и неполночленимыми прилагательными, 150 соотнесены с отглагольными и 20 с отсубстантивными прилагательными:

de'pendableness / dependa'bility (de'pendable,a – dep'end,v)

'payableness / payab'ility ('payable,a - pay,v)

‘marketableness / marketa’bility (‘marketable,a – ‘market,n)

‘reasonableness / reasona’bility (‘reasonable,a – ‘reason,n)

2. ‘irritableness ‘irrita’bility (irr’itable,a – ‘irritate,v)

‘demonstrableness / demonstra’bility (‘demonstrable,a- ‘demonstrate.v)

3. ‘formidableness / formida’bility (‘formidable,a)

edibleness / edi’bility (‘edible,a)

б) Существительные, мотивированные прилагательными на -ous/-ose,

В выборке зарегистрированы 43 основы на –ous→ose, избирающие оба суффикса. Следует отметить, что только 3 существительных образованы от основ полночленимой структуры

‘nervousness / ner’vosity (‘nervous,a - nerve,n)

‘globoseness / glo’bosity (‘globose,a - globe,n)

‘vapourousness / vapou’rosity (‘vapourous,a – ‘vapour,n)

25 существительных образованы основами отсубстантивных прилагательных неполночленимой структуры

‘luminousness / lumi’nosity (‘lumina,n)

‘sagaciousness / saga’cosity (‘sagacity,n)

‘curiousness / curi’osity (‘curio,n)

15 существительных образованы от основ в которых -ous/-ose является маркером

tre’mendousness / tremen’dosity (tre’mendous,a)

gibbousness / gibbosity (gibbous,a)

Существительные, мотивированные прилагательными на -al (-ical-).

Словарь включает 58 пар, в мотивации которых используются прилагательные на -al (-ical). Данные существительные можно разбить на две группы.

1.Существительные, мотивированные отсубстантивными прилагательными полночленимой структуры - 20.

1) ‘provisionalness / provisio’nality (provisional,a – provision,n)

2) ‘linealness / line’ality (lineal,a – line,n)

2. Существительные, мотивированные отсубстантивными прилагательными неполночленной структуры - 20.

‘vocalness / vo’cality (‘vocable,a)

‘elhalness / ethi’cality (‘ethess,n)

3. Существительные, образованные от основ, в которых –al (-ical) является маркером.

regalness / regality (regal,a), ‘loyalness / lo’yalty (‘loyal,a)

г) Имена существительные, образованные от основ на – ive

Данная модель легла в основу производства 35 параллельных образований с суффиксами –ness и – ity. Все одноосновные имена соотнесены с отглагольными прилагательными.

‘relativeness / ,rela’tivity (‘relative,a-re’late,v)

re’flectiveness / reflec’tivity (ref’lective,a – re’flect,v)

col’lectiveness / col,lec’tivity (col’lective – col’lect)

д) Существительные, образованные от адъективных основ на – ile и – ic.

II основ на - ile и 5 основ на - ic дают параллельные образования с - ness и -ity, причем все существительные образованы от основ неполночленной структуры.

‘juvlnilness / juve’nility (‘juvinal,a)

,vola’tilness / ,vola’tility (volant,a)

‘specificness / speci’ficity (specify,v)

‘publicness / ,p’ubl’icity (publish,v)

2) Существительные, образованные от адъективных основ на - id и -ar.

В выборке зарегистрировано 43 одноосновных образования, в мотивациях которых используются прилагательные на -id и 7 пар существительных, образованных от основ на -ar

‘humidness / hu’midity (‘humid,a)

‘vapidness / vap’idity (‘vapid.a)

par'ticularness / ,particu'larity (part'icular,a)

'piacularness / ,piacu'larity ('piacular,a)

Во всех существительных с -ness и -ity, которые образованы от адъективных основ производной структуры, отражен I-ый такт словообразовательной производности – 289. На I-ом такте словообразовательной производности адъективные основы мотивируются:

А) глаголами – 186: like-able-ness / like-abil-ity,
act-ive-ness / act-iv-ity.

б) существительными – 104:

fashion-able-ness/fashion-abil-ity,
nerv-ous-ness/nerv-os-icy,
line-al-ness/line-al-ity,

Следовательно, адъективные основы, мотивируемые глаголами имеют в своем составе суффиксы -able и -ive, адъективные основы, в мотивации которых используются существительные, имеют в своем составе суффиксы -able, -al, -ous/ose.

Таким образом, из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1 Суффиксы -ness и -ity могут избираться как основами простой структуры - 86, так и производной – 382.

2 По своему происхождению основы простой структуры являются романскими.

3. В составе производящих основ, от которых образуются одноосновные имена на -ness и -ity, выделяются суффиксы романского происхождения: -able, -al(-ical), -ous,-ive,-ic, -ile и маркеры: -id, -ar.

4 Можно выделить несколько моделей, которые легли в основу образования существительных с -ness и -ity.

а) основа на -able → Nness / ity

б) основа на -ous → Nness / ity

в) основа на – al(-ical) → Nness / ity

- г) основа на - ive → Nness / ity
д) основа на - ic → Nness / ity
е) основа на - id → Nness / ity
ж) основа на - ile → Nness / ity
з) основа на - ar → Nness / ity

Существительные с - ness - полночленимые, а существительные с - ity - неполночленимые

5. Все одноосновные имена мотивированы прилагательными, в которых отражен I-ый такт словообразовательной производности.

2.2 Сопоставительный анализ семантической структуры одноосновных существительных

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, в выборке зарегистрировано большое количество производных имен существительных с -ness и -ity, образованных от одной и той же производящей основы - 468. Как свидетельствуют словарные определения имен абстрактных с этими суффиксами, модели, по которым они образованы, характеризуются одинаковым словообразовательным значением. При пояснении таких имен, как правило, используются следующие перифразы: *the quality, state or condition of being*. Анализ данных параллельных образований показал, что их сохранение в языке оказалось возможным благодаря различию в их семантической структуре. Под семантической структурой мы понимаем «все множество лексико-семантических вариантов слова (ЛСВ), а под лексико-семантическим вариантом - двусторонний языковой знак, который является единством звучания и значения, сохраняя неизменность лексического значения в пределах, присущих ему синтаксических связей в парадигме».[6,45] Лексико-семантический вариант устанавливается на словарном материале. [4,45] Семантическая структура производного может состоять из одного ЛСВ и нескольких ЛСВ, которые возникают в результате сдвигов значения и являются семантически производными.

Данный раздел состоит из двух параграфов. В первом параграфе рассматриваются одноосновные имена, имеющие различие в семантической структуре. Во втором параграфе анализируются параллельные образования с одинаковой семантической структурой.

2.2.1 Одноосновные имена с разной семантической структурой

Словарь включает 239 пар существительных с -ness и -ity образованных от одной основы и имеющих различие в семантической

структуре. Данные существительные можно разделить на три группы:

I. Первая группа самая многочисленная (142 пары). К ней относятся те пары, в которых производные с -ness имеют по одному ЛСВ, а производные с -ity - более одного,

a. *literality* – 1. the quality of being literal, *literalness*
2. learning, knowledge of letters.

Ср: *literalness* – 1. the quality of being literal, *literality*.

absurdity – 1. the state or quality of being absurd;
2. lack of harmony;
3. anything absurd, e.g. a statement, action or custom.

Ср.: *absurdness* - the state or quality of being absurd.

Анализ одноосновных имен этой группы показал, что производные с -ity могут иметь до 7 ЛСВ.

a. *formality* – 1. accordance with legal form;
2. conformity to established rule, customary, propriety;
3. ceremony, elaborate procedure;
4. a ceremony, a formal act or observance, a legal, authorized or customary procedure;
5. something required to be done for form's sake, a requirement of etiquette, custom etc.
6. Robes or insignia of office or dignity'
7. attribute of being formal.

Ср.: *formalness* - the quality of being formal.

Члены данной пары совершенно отличаются друг от друга по своей семантической структуре, так, ЛСВ производного «*formalness*» не совпадает ни с одним ЛСВ существительного -ity. Однако, таких пар, в которых существительные с -ity имеют широкую семантическую структуру (от 4 до 7 ЛСВ), в выборке зарегистрировано немного - 10.

severness / severity (7 ЛСВ)

graveness / gravity	(6 ЛСВ)
ableness / ability	(5 ЛСВ)
particularness / particularity	(5 ЛСВ)
rareness / rarity	(4 ЛСВ)
spiritualness / spirituality	(4 ЛСВ)
humanness / humanity	(5 ЛСВ)
subjectiveness / subjectivity	(5 ЛСВ)

В большинстве случаев (132 пар) существительные с - ity имеют семантическую структуру, состоящую из 2-3 ЛСВ и обязательно один ЛСВ совпадает с ЛСВ производного с - ness.

- a. luminosity - 1. the condition or quality of being luminous.
2. something luminous.

Ср.: luminousness 1. the condition or quality of being luminous, luminosity.

2. Вторая группа включает 41 пару существительных, в которых производные с - ity имеют по одному ЛСВ, а производные с - ness более одного.

- a. agreeableness - 1. the quality of being agreeable or of giving pleasure
2. the quality of being conformable to or consistent with, conformity,

Ср.: agreeability - the quality of being agreeable, agreeableness.

Существительные с - ness, входящие в эту группу, могут иметь не более двух ЛСВ.

3. Третья группа состоит из одноосновных существительных, у которых более одного ЛСВ. Таких пар представлено в выборке - 56.

- a. callosity - 1. the condition of being callous, abnormal hardness and thickness of the skin.
2. Concr. a callous, thickened and hardened part of the skin caused by friction.

Ср. callousness 1. the quality of being callous.

2. a hardened state of mind or conscience, insensibility.

В данном примере второе значение существительного «callosity» является конкретным, а не абстрактным. Значит, именно производные с – ity могут развивать семантическую структуру, мало свойственную абстрактным именам качества-состояния. Это положение подтверждается также тем фактом, что производные с -ity имеют специальное значение и употребляются в качестве термина. В выборке зарегистрировано 16 пар, в которых производные с -ity имеют специальное значение.

- a. excitability – 1. the quality of being excitable, excitability or tendency;
2. Phys. of an animal or vegetable organ or tissue.

Ср. excitableness - the quality or condition of being excitable.

- b. probability - 1. the quality of being probable, the application of truth or likelihood of being realized with any statement.
2. An instance of the fact or condition described in 1.
3. Math. as a measurable quantity.

Ср. probableness - 1. the quality of being probable, likelihood, plausibility.

2.2.2 Одноосновные (параллельные) имена с одинаковой семантической структурой

В выборке зарегистрировано большое количество одноосновных образований с одинаковой семантической структурой – 247. В результате исследования данных параллельных образований были выделены две группы,

А) одно параллельное образование вышло из употребления или употребляется реже, чем другое (в словаре это существительное имеет пометку «rare»).

Б) оба параллельных образования употреблены в лексике современного английского языка.

А) Параллельные образования с суффиксами –ness и –ity, одно из которых вышло из употребления или употребляется редко.

Эта группа включает 39 пар существительных,

deplorableness - the state or condition of being deplorable, nursery
wretchedness.

Ср. (rare) deplorability - the state or condition of being
deplorable,

curability - the quality of being curable.

Ср. curableness - curability.

В данном случае существительные одноосновных имен можно объяснить двумя причинами:

1. расхождением в степени употребляемости;
2. отмиранием одного члена пары.

Б) Параллельные образования с суффиксами -ness и -ity употребляемые в современном английском языке.

Выборка включает 118 одноосновных существительных, которые имеют одинаковую семантическую структуру, состоящую из одного ЛСВ.

logicality - the quality of being logical.

Ср. logicalness - the quality of being logical.

terminalness - the quality of being terminable.

Ср. terminability - the quality of being terminable.

Исходя из семантической структуры данных одноосновных имен трудно установить, какие факторы способствуют их сосуществованию в современном английском языке, так как судя по словарю (БОС), различия в их семантической структуре не наблюдается. Всякая избыточность для языка несвойственна, поэтому можно предположить, что в дальнейшем будет проходить либо размежевание семантической структуры, либо отмирание одного члена пары. К этой же группе мы относим пары существительных, в которых один из членов не объясняется в словаре, а приводится лишь как возможность варианта. Таких одноосновных имен - 90. Представляется интересным то, что в качестве возможного варианта приводятся, в основном, производные с -ness 67.

vendibility - the quality of being vendible,

ср. - vendibleness

reflexiveness - the quality of being reflexive,

ср. - reflexivity

В этом случае без привлечения диахронических данных трудно объяснить тот факт, что в словаре дается толкование, в основном, существительных с - ity . Однако, можно предположить, что имена с - ity были заимствованы с данным суффиксами и заменились в языке раньше, чем возникли параллельные образования с суффиксом -ness . По-видимому, в некоторых производных суффикс - ness сумел вытеснить суффикс - ity (23), но все же более употребительными являются существительные с - ity, так как в словаре дается толкование именно данным производным.

Выводы по главе II

I. Одноосновные существительные могут образовываться адъективными основами простоя структуры - 86 и производной - 382.

2. По своему происхождению основы простой структуры - романские. Зарегистрирована одна пара» в мотивации которой используется германское прилагательное – oddity /oddness (odd,a).

3. Выделены следующие модели, формируемые основами непростой структуры.

основа на – able	→	Nness / ity – 179
основа на – al(-ical)	→	Nness / ity – 43
основа на – ive	→	Nness / ity – 35
основа на – id	→	Nness / ity – 43
основа на – ile	→	Nness / ity – 11
основа на – ar	→	Nness / ity – 7
основа на – ar	→	Nness / ity – 5

4. Все параллельные образования мотивированы прилагательными, в которых отражен I-ый такт словообразовательной производности.

5. Сопоставление одноосновных имен да семантике показало, что решающим фактором их сосуществования в языке является различие в семантической структуре. Формирование различий происходит либо путем размежевания значений, либо специализацией одного из значения, т.е. производное может иметь специальное значение и употребляется как термин,

6. Производные с -ity более многозначны, чем производные с -ness. Семантическая структура существительных с -ity может содержать до 7 ЛСВ, а семантическая структура существительных с -ness - до 4 ЛСВ.

7. Только существительные с - ity могут употребляться как термины - 16 и иметь конкретное значение, что несвойственно абстрактным именам качества-состояния.

8. Большое количество имен имеют одинаковую семантическую

структуру - 247. Из 247 пар выделяются 39, сосуществование которых объясняется различием в степени употребляемости и отмиранием одного члена пары. Сохранение в языке остальных - 208 одноосновных имен в данный момент объяснить трудно, так как словарь (БОС) не фиксирует никаких различий в их семантической структуре. Однако, такое большое количество параллельных образований, по-видимому можно объяснить продуктивностью суффикса - ness, который конкурирует с суффиксом - ity, оформляя основы романского происхождения и основы, в составе которых выделяются романские суффиксы и маркеры.

Таблица продуктивности и словарной частотности словообразовательных моделей с суффиксом – ness

Характеристика основы		Происхождение												Общ КОЛ-ВО
основы		I. Основы												
Структурно простая	Германское	231										287		
	Романское	56												
Структурно непростая	Производная	II суффикса												1115
		Германское	-ful	-y	-less	-ish	-ly	-some						
			157	517	146	147	112	36						
	Романское	-able	-ous / -ose	-al/ (-ical)	-ice	-ant	-ate	-ic	-ile	-esque			791	
		147	246	56	194	78	61	-	-	9				
	Непро- изводная	Маркеры	1	123	50	-	-	-	9	5	-	10	3	201
Сложная		146										146		
													2540	

Таблица продуктивности и частотности словообразовательных моделей с суффиксом – ity

Характеристика основы		Происхождение									Общ кол-во	
		I. Основы										
Структурно простая		Романское		94							94	
		Германское		–								
Структурно непростая	Производная	II суффикса		-able	-ous /ose	-al/ (-ical)	-ice	-ic	-ile	-id	-or	771
		Романское		230	40	159	33	17	7		486	
	Непроизводная		Маркеры	-	15	20	-	57	33	21	45	

**Таблица продуктивности и словарной частотности словообразовательных моделей
с суффиксами – ness и – ity (одноосновных имен)**

Характеристика основы	Происхождение										Общ кол-во
	I. Основы										
Структурно простая	Германское	1									
	Романское	85									
	II суффикса	-able	-ous	-al/(ical)	-ive	-ile	-ic				468
	Романское	170	28	40	35	11	5	-	-	289	
	Маркеры	9	15	18	-	-	-	43	8	93	

**Сводная таблица продуктивности и словарной частотности словообразовательных моделей с суффиксами –
ness и ity**

Суффикс	Характеристика основы		Происхождение												Общ кол-во	Всего	
			I. Основы														
- ness	Структурно простая		Германское		232										373	3003	4230
			Романское		141												
- ness	Структурно непростая	Производная	II суффикса												115	3003	4230
			Германское		-y	-ful	-ish	-less	-ly	-some							
					517	157	147	146	112	36							
			Романское		-able	-ous / -ose	-al/ (-ical)	-ive	-ate	-ant	-ic	-esque	-ile	-id	-ar	1075	
			317	274	96	229	61	78	11	5	9						
Непроизводная		Маркеры												294			
Сложная				146										146			

- ness	Структурно простая		Германское												180	1227	
			Романское														
	Структурно непростая	Производная	II Романские суффиксы		-able	-ous /ose	-ic	-ile	-ive	-al(-ical)	-id	-ar					
					440	68	22	18	68	199			775				
		Непроизводная	Маркеры			9	30	57	33	-	38	64	53	284			

ГЛАВА III

Словосложение как способ образования слов в английском языке

Словосложёние — один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется *сложное слово*, или композит (лат. compositum). Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами сочетания единиц языка, обладая чертами того и другого. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов: ср. англ. field-artillery ‘полевая (лёгкая) артиллерия’ и field army ‘полевая (действующая) армия’, рус. «еле-еле», «синий-синий».

Другим типам сложных слов в большей мере присущи признаки цельнооформленности:

1) стирание грамматического значения 1-го компонента (ср. «лесостепь» — женский род при мужском роде 1-го компонента);

2) фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова (ср. нем. Vogelzug ‘перелёт птиц’ и Zugvogel ‘перелётная птица’);

3) наличие одного главного ударения (рус. «сенокóс»);

4) морфонологические особенности (например: фонетические различия в реализации внутреннего и внешнего сандхи, ср. франц. vinaigre [vinegr] ‘уксус’ и vin aigre [vẽⁿεgr] ‘кислое вино’);

5) особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание). Сложные слова, как и простые, имеют единственный грамматический показатель при словоизменении.

Этот способ образования новых слов может быть передан формулой «основа + основа», в результате чего образуется сложное слово (compound word). Сложению могут подвергнуться простые основы (cowboy, blackboard, spaceship, etc.), а также простая основа и основа производная (pen-holder,

match-maker, baby-sitter). Способ соединения основ может быть нейтральным, когда обе основы соединяются «встык» (eye-brow, sunrise, schoolgirl), и с помощью соединительного элемента (handicraft, tradesman, mother-of-pearl). Сложное слово обычно цельноформлено и его грамматическая характеристика зависит от второго компонента [45,58]. Например, при однотипности структуры слов whitewash и blackboard они принадлежат к разным частям речи, так как их вторые компоненты представляют собой соответственно глагол и существительное. Однако бывают и сложные слова, на первый взгляд образованные по той же модели, в которых грамматическая характеристика второго компонента не соответствует общей. Например, в слове barefoot второй компонент, очевидно существительное, но в целом слово представляет собой наречие. Здесь, очевидно, присутствует десемантизация второй основы до степени, в которой она воспринимается как суффикс. Вероятно, подобные случаи стоит рассматривать как промежуточные между аффиксацией и словосложением.

Очень часто словосложение выступает как средство создания производящей основы для дальнейшего процесса словообразования. Полученная этим способом основа подвергается конверсии, реверсии или аффиксации, в результате чего возникает новое, производное слово (blacklist — to blacklist; daydream — to daydream; stagemanager — to stagemanage; babysitter — to babysit; honeymoon — to honeymoon — honeymooner; etc.).

Поскольку словосложение часто имеет синтаксическую базу в виде исходного словосочетания, различаются два основных типа сложных слов по характеру синтаксического отношения между их компонентами: 1) *сочинительные* — комбинация равноправных компонентов, ср. рус. «глухонемой»;

2) *подчинительные* — комбинация компонентов, среди которых различаются синтаксически главные и зависимые (такое отношение компонентов может носить характер определения или дополнения), ср. рус. «водовоз», [лат.](#) perenniservus ‘вечный раб’; среди сложных слов этого типа

особое место занимают посессивные сложные слова (санскритский термин — *бахуврихи*), выражающие обладание предметом или свойством, обозначенным посредством компонентов сложного слова (ср. рус. «широкоплечий», англ. blue-eyed ‘голубоглазый’, т. е. ‘имеющий голубые глаза’).

В зависимости от того, выводимы или невыводимы значение и грамматические функции сложного слова из его компонентов, говорят соответственно об *эндоцентрических* (например, «ярко-красный», «письмоносец») и *экзоцентрических* сложных словах (например, лат. magnanimus ‘великодушный’; англ. field-ash ‘рябина’, буквально — ‘поле + зола’).

По способу соединения компонентов различаются *атематическое* словосложение (непосредственное соединение корней или основ, ср. лат. duodecim ‘двенадцать’) и *тематическое* словосложение (соединение посредством интерфикса, например -i- в латинском языке, -o-, -e- в русском языке; ср. лат. scrofirascus ‘свинопас’). Словосложение известно языкам любого строя, но преобладающие типы словосложения в разных языках различны [35,59]. Так, для языков со слабо развитой морфологией в целом более характерны эндоцентрические сочинительные сложные слова.

Слово образовано этим способом, если оно состоит из двух основ, которые встречаются в языке как свободные формы (sunflower). Составляющие сложных слов характерны неделимостью и структурной цельнооформленностью. Эти компоненты сами могут быть производными (в т.ч. словосложением- aircraft carrier- авианосец). Сложные слова не следует путать с псевдосложными, образованные по конверсии от сложных слов (to weekend-проводить выходные), или с помощью усечения аффиксов(реверсии) – to baby-sit (от baby-sitter). Сложные слова следует отграничивать от словосочетаний и от простых, корневых слов.

Характеристики сложных слов (следует применять в совокупности, т.к. есть

исключения):

1) **Фонологический критерий.** Ударение главным образом в сложных словах обычно падает на первый компонент, а в словосочетаниях все элементы ударны (ice-cream и I scream), но некоторые слова (чаще прилагательные) обладают двумя равнозначными ударениями (metal-cutting).

2) **Семантический.** Сложные слова обычно обладают некоторой степенью идиоматичности, т.е. мотивированность их значения не всегда прозрачна. Например, словосочетание a dancing girl легко трансформируется как a girl who dances. В значении сложного слова a dancing-girl есть приращенный компонент значения, о наличии которого нельзя догадаться, если рассматривать только значения компонентов сложного слова: a girl who dances professionally.

3) **Морфологический.** Связан со структурной неделимостью - т.е. сложное слово состоит из основ-компонентов, которые не имеют своих окончаний – флексии присоединяются ко всему сложному слову как комплексу. Но он не всегда работает, т.к. компоненты сложного слова a dancing-girl нельзя поставить во мн.ч. по отдельности.

4) **Графический.** Сложные слова обычно пишутся слитно или через дефис. Но бывает и раздельно, если слово длинное или его части тоже производные [46,60].

Различают следующую классификацию сложных слов:

1) **Мотивированная классификация** - по типу мотивированности значения сложного слова – полностью мотивированные слова (их значение вытекает из суммы значений их компонентов, внутренняя форма слова прозрачна a reading lamp) – частично мотивированные (cupboard – доска для чашек - буфет) – немотивированные (идиоматические, нельзя догадаться о значении слова, зная значение его компонентов a turn-coat-дезертир, дезертировавший солдат выворачивал форму наизнанку, чтобы не быть узнанным).

2) **Семантическая классификация** - эндоцентрические сложные слова – и семантический центр и компонент, определенный частеречный и грамматический характер. Сложные слова находятся внутри самого слова, т.е. совпадают с одним из компонентов а wrist watch). Иногда семантический центр не совпадает с компонентом, но все равно находится внутри сложного слова (bread-and-butter) - экзоцентрические (центр снаружи) – значения целого сложного слова не совпадают со значением ни одного его компонента (a turnkey - тюремщик).

3) **Частеречная классификация.** Чаще всего результатом словосложения становятся существительные, затем прилагательные. Далее они могут классифицироваться в зависимости от характера модели и природы компонентов – сущ+сущ (a handbag-женская сумочка); прилаг+сущ (a bluebell-колокольчик); причастие+сущ. (a writing table); прилаг+прилаг. (blue-black-иссиня-черный); сущ.+прилаг. (bottle-green-бутылочно-зеленый); мест+прилаг (all-Russian-всероссийский); мест+прич (self-made). Глагольное образование сложных слов происходит либо по конверсии (to honeymoon) или обратным словообразованием - реверсией (to vacuum-clean).

4) **По способу соединения основ** – сложные слова, компоненты которых соединены соположением, с использованием соединительного элемента (а) соед. Anglo-Saxon; б) формант “s” tradesman; предлог brother-in-law; союз bread-and-butter).

5) **По порядку следования компонентов** (строятся ли сложные слова согласно правилам порядка слов в английском языке) – асинтетические (bottle-green обычно прилагательное не ставятся после существительного) Сложнопроизводные слова сочетают в себе черты сложных и производных слов (four-legged, one-eyed). Если отсечь от такого слова 1ый компонент, то видно, что 2ой элемент не является реально существующим словом. В таких словах аффикс присоединяется к целому сочетанию [39,61].

Аббревиатура как один из видов словосложения

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что многие проблемы традиционного языкознания решаются сегодня по-новому, ибо к их решению подходят с новых позиций. Аббревиация не составляет в этом отношении никакого исключения. Необходимость пересмотра многих взглядов на неё связана, прежде всего, с распространением идей когнитивизма. Семантические и словообразовательные исследования при этом выходят на качественно новый - когнитивный уровень развития науки о языке, появление которого в спектре семантического и словообразовательного анализа в значительной мере подготовлено теоретической ономаσιологией.

В тесной связи с указанным направлением лингвистики находится и тема настоящего исследования, посвященного проблеме формирования и развития значений в аббревиатуре в современном английском языке, а отчасти и рассмотрению аббревиации сравнительно со сложным словом. Аббревиация - тема не новая. Она не раз становилась предметом лингвистических штудий у нас в стране и за рубежом.

Аббревиация (от англ. abbreviation - сокращение) нередко рассматривалась среди главных процессов словообразования, выступая в системах разных языков наряду с другими способами словообразования (аффиксацией, префиксацией, конверсией). По единодушному признанию лингвистов специфика этого способа определяется тем, что компоненты в аббревиатуре существуют в особом представлении, так как она является таким сложносокращённым наименованием, в котором многие части исходной или мотивирующей конструкции выступают в неузнаваемом виде (не представляя собой конкретной основы исходной или мотивирующей конструкции, а лишь её редуцированный отрезок), тогда как в словосложении наблюдается комбинаторика реальных основ. В то же время по существующим представлениям, аббревиатура как бы составляет и часть

словосложения, поскольку в конечном счёте результативная единица-универб представляет собой сочетание двух операций: редукции и сложения неких слов или основ. В этом смысле аббревиатура аналогична некоторым производным, полученным способом словосложения или же аффиксации и префиксации. Изучить аббревиацию - значит изучить и технику словосложения в ней, и специфику самой аббревиации, а именно то, во что превращаются исходные мотивирующие конструкции и прежде всего представленные в них составляющие слова.

Поскольку аббревиация представляет собой способ гибридного словообразования, и в число её компонентов могут входить и аффиксы, можно было бы поставить вопрос о соотношении аббревиации с аффиксацией (суффиксацией и префиксацией), ибо аббревиатура иногда принимает вид производных слов (ср.: ex-VIP, RAFer), но, с другой стороны, в нашем материале таких производных довольно мало. Вместе с тем это показывает, что для полной характеристики аббревиации необходимо изучить структурные типы аббревиатур, поскольку способы сокращения слова чрезвычайно разнообразны и принимают различные формы: от инициала до отрезков слов разной величины и разных аффиксов, а от этого зависит, насколько аббревиатура угадываема.

Таким образом, как мысль о причастности аббревиации к пополнению словарного состава новыми единицами, так и промежуточное положение аббревиации признаётся многими лингвистами. Идея же близости аббревиации и словосложения хотя и витала в воздухе, тем не менее, эти два способа никогда реально не сопоставлялись.

Между тем, поскольку для всей сферы словосложения и для отдельных участков аббревиации характерны использования в качестве источников мотивации словосочетания, интересно проследить не только то, какие именно единицы выбираются из этого источника мотивации для их повторения в результирующей единице, но и то, как эти единицы потом между собой складываются. Это реально обозначает, что в словосложении

самым важным процессом становится выбор из источника мотивации того, что станет ономазиологическим базисом, а что ономазиологическим признаком. Акт известного сокращения источника мотивации присутствует и здесь.

Однако в аббревиации этот процесс оказывается ещё более сложным, ибо помимо выбора того, чьи "следы" останутся в аббревиатуре, речь ещё идёт и о разных степенях редукции самих таких частей. Какие бы типы сложных слов ни рассматривались, в них должны остаться от источника мотивации две основы мотивации. В аббревиатуре же и количество и качество таких следов могут быть разными.

Итак, ключевое понятие аббревиации - редукция. Аббревиацией могут считаться любые процессы сокращения единиц. В то же время в ней налицо два разных процесса: сокращение, а далее и сложение сокращённых элементов [40,64]. Но если типы сокращений уже были отчасти изучены, то идея того, как именно и с какими семантическими последствиями складываются между собой разные компоненты аббревиатуры, исследована в гораздо меньшей степени, поэтому мы и останавливаемся в работе преимущественно на тех проблемах, которым уделялось незначительное внимание или которые совсем не рассматривались.

Интерес к разным способам пополнения лексического запаса отдельного языка, к принципам моделирования новых единиц номинации, к созданию таких языковых форм, которые закрепляют в языке новые структуры знаний и т.п. не ослабевает и в когнитивной лингвистике. Какими бы новыми подходами ни знаменовалось развитие теоретической лингвистики, какие бы разделы её ни привлекали к себе большего внимания на определённом этапе такого развития, необходимость обращения к языковым фактам, к материалу - тем более менее известному и менее описанному - всегда диктует исследователю тематику исследования, связанного с восполнением существующих пробелов в описании конкретного языка. Таким несомненным пробелом является в англистике описание

аббревиации как особого способа создания новых единиц номинации, взятого во всей его полноте и во всём разнообразии форм его протекания.

Традиционно проблемы, связанные с аббревиацией, ставились и решались в русле структурных исследований. Вопрос же о том, как появляется аббревиатура, какие именно единицы языка служат основой для её формирования, какова семантика аббревиатур, как они функционируют в тексте, может быть решён лишь с привлечением теоретических положений не только словообразования, но и теории номинации, теории метафоры и лингвистики текста. Поскольку образование аббревиатур мыслится в работе как один из типов наречения предметов и явлений окружающей действительности, постольку работа основана на тесном переплетении и взаимном подкреплении теоретических положений словообразования и ономазиологии, успешно разрабатываемой в отечественном языкознании.

Соответственно, новизну работы мы видим не только в полноте освещения результатов процессов аббревиации в современном английском языке и не только в сравнительном описании этого способа словообразования на фоне других способов, но и, главным образом, в демонстрации исключительного своеобразия аббревиации, разнообразия существующих моделей аббревиатур, анализе особенностей структуры и семантики выделяемых нами типов аббревиатур и, наконец, исследовании их создания и поведения в разного рода текстах. Для того чтобы осуществить это, мы и должны были уточнить само понятие аббревиации, очертить более точно её границы и её типы, показать её место среди других словообразовательных процессов и — одновременно — её прямую причастность к этим процессам, что нередко ставилось под сомнение.

Выполненное в этом ракурсе исследование поможет получить более полное представление об аббревиации и её месте в системе словообразования современного английского языка, а также преодолеть взгляд на аббревиацию как на способ технической замены одного знака другим и, таким образом,

обосновать положение об аббревиации как системе процессов создания новых знаков языка.

Аббревиация понимается нами, вслед за Е.С.Кубряковой, как "процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы" [23,66].

Такое определение заставляет обратить внимание на:

- а) источники, мотивирующие аббревиатуры;
- б) разные типы самих аббревиатур по отражению в их структуре компонентов исходных единиц и, наконец,
- в) словный характер результирующей конструкции, что помещает аббревиацию в ряд способов создания универба в отличие от сложного слова и в то же время - в число средств, создающих производные как единицы вторичной номинации. Естественно также, что все перечисленные нами пункты требуют конкретизации на определённом материале отдельного языка. В связи с этим наше внимание будет сфокусировано, в отличие от всех предыдущих исследователей, на перечисленных выше пунктах и, главным образом, на источниках мотивации, поскольку не всякая единица может быть свёрнута в аббревиатуру, а также на определении самого статуса аббревиатур разного вида в системе языка и в дискурсе.

Аббревиации часто отказывали в статусе особого способа словообразования и мотивировали это тем, что создаваемая в этом процессе единица дублирует расчленённое наименование. И, действительно, в момент своего возникновения аббревиатура есть ничто иное, как сокращённый знак для выделения того же самого значения. Вместе с тем, как уже подчеркнула впервые Е.С.Кубрякова, для существования и функционирования знака огромное значение имеет способ представления в нём определённой семантики. И поскольку в языке разных способов представления семантики в принципе не так уж и много, сама возможность выражения одного

содержания разными способами не означает эквивалентности знаков или же их эквивалентности по всем линиям. Важно поэтому установить более точно, в каком отношении разноструктурные знаки, передающие первоначально казалось бы, одно и то же содержание, оказываются фактически различными по своей семантике, и в какой период укладывается этот процесс. Одна линия исследования, поэтому заключается в том, чтобы показать, как функционируют аббревиатуры в тексте и что отличает использованные аббревиатуры от их полных аналогов или же вместо них.

Другой линией исследования является анализ того, как в процессе более или менее длительного употребления меняется языковая семантика аббревиатуры, ибо, возникнув как дублет развёрнутого наименования, как его заместитель, аббревиатура начинает жить своей собственной жизнью, как бы давая рождение новому слову и обрастая рядом своих собственных значений или, что, видимо, более часто, особыми коннотациями. Обращение к коннотационному аспекту аббревиатур требует, в свою очередь, изучения смысловой структуры и производных, которая описывается нами в терминах их лексико-семантических вариантов.

Проблема такого развития семантических структур аббревиатур ещё никем не ставилась. Между тем достаточно посмотреть и проанализировать имеющиеся словари аббревиатур, как станет ясно, что их значения в лексикографических источниках отнюдь не исчерпываются простым раскрытием их редуцированных частей. Поэтому в работе будут рассмотрены все типы возможных отклонений в семантике аббревиатуры от её исходного значения, равного значению развернутых знаков.

Именно такой метод позволил нам подойти по-новому к проблеме формирования семантики аббревиатуры и увидеть в её семантике разительное различие от сложного слова. Именно это позволило полагать также, что гораздо большего внимания требует понимание самого факта словного статуса аббревиатуры, ибо как показала вся практика её описания, она тяготеет к тому, чтобы приобрести своё собственное лексическое

значение и этим отличаться от развёрнутого суждения. Возвращение к корреляту - это не возвращение к тому же самому, а выделение новой когнитивной структуры. Начав свою жизнь дублированием своего коррелята, аббревиатура приобретает свои собственные значения и благодаря этому становится не просто сокращением её источника, но и новой лексической единицей в полном смысле слова, новой единицей номинации. И хотя разные типы сокращений находятся на разных полюсах шкалы мотивированности (см. подробно ниже), всем им приходится давать их собственное словарное описание, отнюдь не ограничиваясь их инвентарём.

Статус слова единица получает в языке с приобретением особых структурных и семантических свойств, но прежде всего - своего лексического значения. Особую значимость здесь имеет её самостоятельность, автономность, свобода передвижения по тексту. Как только знак создан, он начинает жить в системе знаков, его тело (форма) оказывает своё влияние. Возьмём, например, ряд цифр 123123. Если они находятся вне ситуации, вряд ли они что-то значат, но если это метка на белье, то они уже не только соотносятся с реальным человеком, но и реальной прачечной, и приобретают новую функциональную нагрузку. Об особом словном статусе аббревиатур свидетельствуют и многочисленные словари сокращений. Очевидно, что представленные в них аббревиатуры маркируют и определённую сферу их употребления. Сила аббревиатуры заключается в том, что она может выступать в качестве удобной замены наименований. Слабость - в отсутствии внутренней формы. Искажённые редукцией основы аббревиатур ведут к неузнаваемости, и в этом смысле они проигрывают по сравнению со сложным словом. Обычно сфера употребления сокращений ограничена, но частотные (ср.: VIP, SOS, VAT, Adidas, laser, radar и др.) попадают в другие сферы.

В использованном нами определении процесса аббревиации говорится, что он состоит в усечении любых линейных частей. Возникает вопрос, каких именно частей? Предлагаемая нами процедура сравнения идёт в двух

направлениях: 1) что усекается и 2) каким образом. Поскольку уже сама структура аббревиатуры многое определяет, отсюда и третий пункт: какие типы аббревиатур при этом формируются.

Относительно аббревиатуры утверждают также часто, что она не имеет моделируемого характера и что существуют лишь некоторые тенденции в механизме и правилах сворачивания одних знаков в другие. Это, однако, противоречит положению дел [19,69]. В его работе были впервые показаны основные модели аббревиатур и некоторые закономерности сопутствующих им процессов, в основном - морфологических. В специальной литературе, однако, ещё не ставился вопрос о том, какие именно единицы превращаются в аббревиатуры и демонстрируют тенденцию замещаться редуцированными знаками. Соответственно, третья линия настоящего исследования будет связана с более точным определением закономерностей моделирования аббревиатур в современном английском языке, с более конкретным выделением тех областей знания, в которых аббревиатуры выступают в качестве удобных замен нескольких словных наименований. В работе поэтому будут отчасти проанализированы и описаны те единицы (как слова, так и нескольких словные наименования), которые ложатся в основу будущих аббревиатур.

Слова этого типа, будучи в конечном счёте автономными конвенциональными знаками с собственным лексическим значением демонстрируют то же самое, что и производные единицы. Однако в аббревиатуре наблюдается гораздо более сложное отношение между её словообразовательным и лексическим значением. Аббревиатура по технике сокращения и сложения сходна с производным (сложным) словом, но как только она введена в текст.

Выводы по главе III

Словосложёние — один из способов [словообразования](#), состоящий в морфологическом соединении двух или более [корней](#) ([основ](#)). В результате словосложения образуется *сложное слово*, или композит (лат. *compositum*). Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и [синтаксическим](#) способами сочетания [единиц языка](#), обладая чертами того и другого. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к [словосочетаниям](#) и состоят из комбинации целых слов: ср. [англ.](#) *field-artillery* ‘полевая (лёгкая) артиллерия’ и *field army* ‘полевая (действующая) армия’, [рус.](#) «еле-еле», «синий-синий».

Другим типам сложных слов в большей мере присущи признаки цельнооформленности: 1) стирание грамматического значения 1-го компонента (ср. «лесостепь» — женский [род](#) при мужском роде 1-го компонента); 2) фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова (ср. [нем.](#) *Vogelzug* ‘перелёт птиц’ и *Zugvogel* ‘перелётная птица’); 3) наличие одного главного [ударения](#) (рус. «сенокóс»); 4) морфонологические особенности (например: фонетические различия в реализации внутреннего и внешнего [сандхи](#), ср. [франц.](#) *vinaigre* [vinegr] ‘уксус’ и *vin aigre* [vẽⁿegr] ‘кислое вино’); 5) особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание). Сложные слова, как и простые, имеют единственный грамматический показатель при [словоизменении](#).

Поскольку словосложение часто имеет синтаксическую базу в виде исходного словосочетания, различаются два основных типа сложных слов по характеру синтаксического отношения между их компонентами: 1) *сочинительные* — комбинация равноправных компонентов, ср. рус. «глухонемой»; 2) *подчинительные* — комбинация компонентов, среди которых различаются синтаксически главные и зависимые (такое отношение компонентов может носить характер определения или дополнения), ср. рус. «водовоз», [лат.](#)

perenniservus ‘вечный раб’; среди сложных слов этого типа особое место занимают посессивные сложные слова ([санскритский](#) термин — *бахуврихи*), выражающие обладание предметом или свойством, обозначенным посредством компонентов сложного слова (ср. рус. «широкоплечий», англ. blue-eyed ‘голубоглазый’, т. е. ‘имеющий голубые глаза’).

В зависимости от того, выводимы или невыводимы значение и грамматические функции сложного слова из его компонентов, говорят соответственно об *эндоцентрических* (например, «ярко-красный», «письмоносец») и *экзоцентрических* сложных словах (например, лат. magnanimus ‘великодушный’; англ. field-ash ‘рябина’, буквально — ‘поле + зола’). По способу соединения компонентов различаются *атематическое* словосложение (непосредственное соединение корней или основ, ср. лат. duodecim ‘двенадцать’) и *тематическое* словосложение (соединение посредством интерфикса, например -i- в латинском языке, -o-, -e- в русском языке; ср. лат. scrofirascus ‘свинопас’). Словосложение известно языкам любого строя, но преобладающие типы словосложения в разных языках различны. Так, для языков со слабо развитой морфологией в целом более характерны эндоцентрические сочинительные сложные слова. Характеристики сложных слов (следует применять в совокупности, т.к. есть исключения):

1) Фонологический критерий. Ударение главным образом в сложных словах обычно падает на первый компонент, а в словосочетаниях все элементы ударны (ice-cream и I scream), но некоторые слова (чаще прилагательные) обладают двумя равнозначными ударениями (metal-cutting).

2) Семантический. Сложные слова обычно обладают некоторой степенью идиоматичности, т.е. мотивированность их значения не всегда прозрачна. Например, словосочетание a dancing girl легко трансформируется как a girl who dances. В значении сложного слова a dancing-girl есть приращенный компонент значения, о наличии которого нельзя догадаться,

если рассматривать только значения компонентов сложного слова: a girl who dances professionally.

3) Морфологический. Связан со структурной неделимостью- т.е. сложное слово состоит из основ-компонентов, которые не имеют своих окончаний – флексии присоединяются ко всему сложному слову как комплексу. Но он не всегда работает, т.к. компоненты сложного слова a dancing-girl нельзя поставить во мн.ч. по отдельности.

4) Графический. Сложные слова обычно пишутся слитно или через дефис. Но бывает и раздельно, если слово длинное или его части тоже производные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В результате исследования словообразовательных моделей с суффиксами -ness и -ity установлено, что словообразовательных моделей с суффиксами -ness больше чем с суффиксом -ity: 23 : 10. Это объясняется тем, что модели с -ness могут формироваться основами любой словообразовательной структуры: простой, производной и сложной, а модели с -ity только основами простой и производной структуры. Среди простых основ, формирующих модели с -ness, выделяются основы прилагательных, местоимений, наречий и числительных, а среди простых основ, которые формируют модели с -ity, можно выделить основы прилагательных и существительных. Причем, основы ведут себя по отношению к -ity избирательно, т.е. суффикс -ity сочетается с основами романского происхождения. Также различие в количестве словообразовательных моделей с суффиксами -ness и -ity объясняется тем, что модели с -ness могут формироваться производными основами, содержащими германские суффиксы -y, -ful, -less, -ish, -ly, -some и романские суффиксы -ate, -ant, -esque. Основы с -able, -ous/ose, -ive, -al (ical) id, ar, ile формируют модели с суффиксом -ness и с суффиксом -ity. Все существительные с -ness и -ity, образованные от основ производной структуры, можно разделить на две группы. К первой группе относятся существительные, образованные от основ полночленимой и неполночленимой структуры (2180 и 771). Вторая группа включает существительные, образованные от основ с маркерами: (294 и 284), Существительные первой группы можно разделить на две подгруппы:

а) существительные, мотивированные прилагательными, в которых отражен I-ый такт словообразовательной производности;

б) существительные, мотивированные прилагательными, в которых отражен второй такт словообразовательной производности.

Второй такт словообразовательной производности является максимальным и для основ существительных с -ness и для основ

существительных с *-ity*. Все производные с *-ness* являются полнчленимыми, а существительные с *-ity*, в основном, неполнчленимыми - 1177 (96,4%). Это результат фонологических изменений, которые находят свое отражение в производных существительных. Большое количество существительных с *-ness* и *-ity* образовано от одной основы - 468. Сохранение многих (239) одноосновных имен объясняется различиями в семантической структуре. Там, где не наблюдается различий (229), в данный момент трудно объяснить их сосуществование. Однако, можно предположить, что в дальнейшем будет проходить размежевание семантических структур, либо отмирание одного члена пары, так как всякая избыточность языку несвойственна.

Различают следующую классификацию сложных слов:

1) Мотивированная классификация - по типу мотивированности значения сложного слова – полностью мотивированные слова (их значение вытекает из суммы значений их компонентов, внутренняя форма слова прозрачна а *reading lamp*) – частично мотивированные (*cupboard* – доска для чашек - буфет) – немотивированные (идиоматические, нельзя догадаться о значении слова, зная значение его компонентов а *turn-coat-дезертир*, дезертировавший солдат выворачивал форму наизнанку, чтобы не быть узнанным).

2) Семантическая классификация - эндоцентрические сложные слова – и семантический центр и компонент, определенный частеречный и грамматический характер. Сложные слова находятся внутри самого слова, т.е. совпадают с одним из компонентов а *wrist watch*). Иногда семантический центр не совпадает с компонентом, но все равно находится внутри сложного слова (*bread-and-butter*) - экзоцентрические (центр снаружи) – значения целого сложного слова не совпадают со значением ни одного его компонента (а *turnkey* - тюремщик).

3) Частеречная классификация. Чаще всего результатом словосложения становятся существительные, затем прилагательные. Далее они могут классифицироваться в зависимости от характера модели и природы

компонентов – сущ+сущ (a handbag-женская сумочка); прилаг+сущ (a bluebell-колокольчик); причастие+сущ. (a writing table); прилаг+прилаг. (blue-black-иссиня-черный); сущ.+прилаг. (bottle-green-бутылочно-зеленый); мест+прилаг (all-Russian-всероссийский); мест+прич (self-made). Глагольное образование сложных слов происходит либо по конверсии (to honeymoon) или обратным словообразованием - реверсией (to vacuum-clean).

4) По способу соединения основ – сложные слова, компоненты которых соединены соположением, с использованием соединительного элемента (а) соед. Anglo-Saxon; б) формант “s” tradesman; предлог brother-in-law; союз bread-and-butter).

5) По порядку следования компонентов (строятся ли сложные слова согласно правилам порядка слов в английском языке) – асинтетические (bottle-green обычно прилагательное не ставятся после существительного) Сложнопроизводные слова сочетают в себе черты сложных и производных слов (four-legged, one-eyed). Если отсечь от такого слова 1ый компонент, то видно, что 2ой элемент не является реально существующим словом. В таких словах аффикс присоединяется к целому сочетанию.

Проделанный структурно-морфологический анализ коллоквиальных имен существительных убеждает, что действительно «меньше всего сказывается специфика разговорной речи на морфологической стороне», так как:

1. Структура сложных коллоквиальных имен существительных в целом такая же, как и у сложных имен существительных литературного языка; первым компонентом - определителем может быть любая часть речи, а основной компонент - всегда имя существительное; компоненты сложного коллоквиализма соединяются с помощью соединительного элемента (крайне редко, в научном стиле, в латинизмах) или без него (обычно).

2. Самой частотной и продуктивной является модель сложного коллоквиализма, состоящая из двух основ существительных (полносложные и неполносложные, вместе взятые). В этом отношении сложные

коллоквиализмы не отличаются от сложных существительных литературного языка.

3. Существующее в лингвистике мнение относительно возрастания удельного веса неполносложных соединений не подтверждается подсчетом коллоквиальных неполносложных существительных: из двенадцати с лишним тысяч сложений восемь тысяч пятьсот - полносложные коллоквиализмы.

4. Продуктивная в других германских языках словообразовательная модель с усеченной глагольной основой не является релевантной для английского языка: упрощение структуры английского глагола произошло еще в среднеанглийский период.

5. Многочленные сложные композиты от неколлоквиальной лексики не характерны для разговорной речи английского языка.

6. Модель КДСС с первым компонентом - междометием характерна только для разговорной речи.

7. Редкая представленность многочленных композитов в разговорной речи обусловлена функциональной спецификой разговорной речи.

Анализ коллоквиальных сложных имен существительных по семантике основного и по семантике компонента-определителя позволяет сделать следующие выводы:

1. Семантические характеристики существительного и основного компонента почти одинаковы и распределяются они на четыре семантические а) конкретные имена существительные. Они представляют самую большую группу имен, функционирующих в качестве основного и определительного компонентов, продуктивны и частотны. Это подтверждает существующее в лингвистике мнение о том, что для живой разговорной речи любого языка свойственно конкретное мышление;

б) абстрактные имена существительные, представляющие самую маленькую группу, малопродуктивны и малочастотны: абстрактное мышление реже выражается разговорной речью, чем, например, книжными стилями

литературного языка;

в) собственные имена, ставшие нарицательными. Они представлены довольно большой группой, они не продуктивны, но частотны. Данное слово сложение является специфическим только для разговорной речи;

г) основы слов иностранного происхождения малопродуктивны и мало частотны в английских КДСС;

2. Более частотны конкретные имена существительные, обозначающие живые существа и названия предметов быта как в качестве определителя, так и в качестве основного компонента, что отличает colloquialную лексику от литературной.

3. Группа сложных colloquialных имен существительных с именем собственным в качестве основного компонента во много раз больше, чем группа сложных colloquialизмов с определительным компонентом именем собственным. При этом собственные имена в качестве основного компонента гораздо ближе к «полусуффиксам» по своим функциям и своему значению «собираемости», чем имена собственные в качестве определительного компонента к «полусуффиксам» (ср., например, *boxtan* - «медвежатник»).

Собственные имена в качестве первого компонента чаще встречаются в книжно-литературной лексике, например, в прозе.

Анализ сложных colloquialизмов по значению целого, т.е. по результирующей семантике целого позволяет сделать следующие выводы:

Семантические ниши colloquialизмов по значению целого богаче, шире и многообразнее, чем по значению основного компонента и компонента определителя. Кроме тех семантических групп, которые выделены относительно сложных слов литературного языка, среди КДСС установлены нами ещё три группы: характеристика лица по роду занятий, качественная характеристика лица, социальное положение лица.

Из семантических групп, выделяемых лингвистами в лексике литературного языка, не оказалось в семантических нишах сложных colloquialизмов: абстрактных существительных, обозначающих теорию,

учение: терминологическая лексика чужда живой разговорной речи вообще и английской разговорной речи в частности. При анализе результирующей семантики композита не оказалось в:

а) народной этимологии; пространственных отношениях; спорте-игре досуге; неодушевленном - имя собирательное; абстрактном – право; б) нет детерминативов: абстрактных - религия; конкретных, неодушевленных - музыкальные инструменты.

Исследование семантики целого коллоквиального сложного существительного показало: а) наличие в кругу сложных коллоквиализмов слов-характеристик; б) наличие в кругу сложных коллоквиализмов некоторых регулярно повторяющихся основ (по термину других авторов «полуаффиксы»), характерных только для разговорной речи; в) наличие сложных коллоквиализмов, образованных с помощью контаминации - способ сложения основ, характерный только для разговорной речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. «Пусть «Камолот» станет настоящей опорой и поддержкой молодежи». – Т.: «Узбекистан», 2001. – 215 с.
2. Авлосеевичин М.А. Морфемный состав слова и словообразование. – Минск.: изд. Минск ГУ., 1980. – 143 с.
3. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава английского языка. – М.: Учпедгиз, 1956. – 220 с.
4. Анацкий И.Н. Модели имени действующего лица в древнегерманских языках. - Москва: Слово, 1996. – 186 с.
5. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд. С.Петербург ун-та. 1999. – 444 с.
6. Арнольд И.В. Семантическая структура слова и методика ее исследования. М.: Просвещение, 1966. – 261 с.
7. Арс Е.К. К истории словообразовательной модели существительных с исходном на – ег в английском языке.// Учен.записки. Латвийского гос. у.- им. Петра Стучки, Сб. трудов кафедры английского языка. – Рига: Звайгене, 1977. – С. 26-36.
8. Банкевич Л.В. Словообразование в английском языке. М.: Изд.лит. на ин.яз., 1981. – 198 с.
9. Беляева Т.М. О роли основ в суффиксации. //Вестник ЛГУ, серия история, язык, литература, вып. 3, № 14 – Л.: Изд. ЛГУ, 1972. – с. 139-146.
10. Беляева Т.М. Словообразовательная потенция, валентность и активность глагольных основ в английском языке. Дисс.докт.фил.наук. – Л., 1974. – 220 с.
11. Беляева Т.М. Словообразовательная потенция, валентность и активность глагольных основ в английском языке. АДД. – Л., 1974. – 40 с.
12. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М.: Высшая школа, 1997. – 128 с.

13. Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии. – Москва: Наука, 1952. – 142 с.
14. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Учпедгиз, 1973. – 251 с.
15. Зятковская Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. –М.: Изд.МГУ, 1971. – 203 с.
16. Иванова И.П. Типы основ и суффиксов в английском языке. //В сб.: Структура английского имени существительного. –М.: Изд. МГУ, 1975. – С. 12-13
17. Иванова И.П. Семантика английских слов в связи с французскими заимствованиями в эпоху становления национального литературного языка. //Уч.записки, ЛГУ № 97. серия филологические науки, вып. 14. –Л.: Изд. ЛГУ, 1949. – С. 206-211
18. Каращук П.М. Аффиксальное словообразование в английском языке. –М.: Высшая школа, 1965. – 303 с.
19. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. – М.: Наука, 2004.– 204 с.
20. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. – М.: Наука, 1974. – 361 с.
21. Кубрякова Е.С. Словообразование. // В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. - М.: Наука. 1972. – С. 382-289.
22. Кубрякова Е.С. Словообразование и его связи с другими лингвистическими дисциплинами. //В сб.: Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов секционных заседаний. М.: Изд. МГУ, 1974. – С. 89-92.
23. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений Семантика производного слова. – М.: Наука. 2002. – 200 с.
24. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблема композиционной семантики в сфере словообразования // Известия РАН, серия литературы и языка, 2002. Т. 1.61 №1. – С. 13-24.
25. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты

- изучения лексического материала. – М.: Просвещение. 1962. – 163 с.
26. Левковская К.А. О специфике префиксации в системе словообразования. – Москва: Слово, 1999. – 135 с.
 27. Летуновская М.С. Роль аффиксации в окказиональном словообразовании. //Сб.: Теоретические вопросы английской филологии. - Горький, 1974. – С. 56-72.
 28. Мурясов Р.З. О словообразовательной структуре слова.// ВЯ, 1974. - № 4. – С. 99-103
 29. Мешков О.А. Семантические аспекты словосложения английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 404 с.
 30. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. - М.: Наука, 1976. – 303 с.
 31. Мирошникова З. А. Деривационные ряды в именах действия // Проблема писания словообразовательных гнезд. – М., 2005. - С.20-31
 32. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Просвещение. 1967. – 542 с.
 33. Палий С.П. Структурно-маркированные образования в американском просторечии //Дисс.. .канд.филол.наук. - Пятигорск, 1999. - 163 с.
 34. Палий С.П., Палий О.Л. Дериваты с «относительными суффиксами» как структурно маркированные образования английского просторечия. – Москва: Наука, 2002.- 138 с.
 35. Сакиева Р.С. Словообразование коллоквиальных существительных в современном немецком языке Армавир: АЛУ, 2003.- 78 с.
 36. Селезнева А.К. О некоторых фонеморфологических факторах, регулирующих сочетаемость словообразовательных морфем в современном английском языке. //В сб.: Некоторые вопросы теории современного английского языка и литературы. – Архангельск, 1974. – С. 77-82.
 37. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. –М.: Изд.лит. на ин.яз., 1956. – 260 с.

38. Степанов Ю.С. Функции и глубинное // ВЯ. – М., 2002. - № 5 – С,3-10.
39. Степанова М.Д. Аспекты синхронного словообразования. - Москва: Высшая школа, 1972. - 145 с.
40. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания //Серия "Лингвистическое наследие XX века".- Москва: Наука, 2004. – 264 с.
41. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Учпедгиз. 1968. – 182 с.
42. Шмелев Д. П. Проблемы семантического анализа лексики на материале русского языка. – Москва: Наука, 1973.- 148 с.
43. Шидловский С .Н. Английское словообразование // English Word Formation. М.: Темпа система, 2010. – 156 с.
44. Царев П.В. Проблема прогнозирования в словообразовании современного языка //ИЯ в школе. – Москва.- № 4. - 1983. – С.78-82.
45. Царев П.В. Словообразование и синтаксис (на материале английского языка) //ИЯ в школе.- Москва. - №3.- 1982. – С. 93-98.
46. Царев П.В. Сложные слова в английском языке. – Москва: Русский язык, 1979. – 328 с.
47. Kastovsyky A. Word Formation: A Functional View. // Foundation of Language, 1., 1985. – P. 181-198.
48. Marchand H. The Categories and Types of Present – Day. English Word – Formation, - Alabama: Alabama University Press, 1966. – 379 p.
49. Marchand H. On the Analyses of Substantive Compounds and Suffixial Derivatives not containing Verbal Element. Indogermanische Forschungen. Bd. 70., H₂., 1965. – S. 117-145.
50. Jacobson K. Fundamentals of Language. – The Hague.: Mouton. – 2002. – 180 p.
51. David G. The Future of English – The British Council.: UK. – 1997.– 150 p.
52. Hudson R.A. Sociolinguistics. – London: CUP, – 2003. – 309 p.

СЛОВАРИ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: СЭ, 1969. – 608 с.
2. Lehnert M. Ruchlanfiges Wörterbuch der Englischen Gegenwartssprache (Reverse Dictionary of Present - Day English); Leipzig. - 1999. – 407 p.
3. Walter Skeat. An Etymological. Dictionary of the English language. 10th. ed. – Oxford University Press, 1998. – 1440 p.
4. The Oxford English Dictionary vols I-XII, with Supplement and Bibliography.: – Oxford University Press, 1933. – 16202 p.
5. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. /Prepared by Little K.H.W, Fowler. Revised and edited with addenda by C.T. Onions, 2 vols, Third. ed.: Oxford Univ. Press., 1995. - 2500 p.